Смоленские грамоты

XIII–XIV веков

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ
XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ
Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
члена-корреспондента АН СССР
Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1963

I

ВВЕДЕНИЕ

Смоленские грамоты XIII—XIV вв. давно оценены нашими историками и историками права как источник первостепенной значимости. Данными смоленских грамот пользовался уже Н. М. Карамзин. Последующая историография также не оставляла их без внимания. Смоленские грамоты широко используются в трудах советских историков (достаточно назвать труды Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, С. В. Юшкова, А. А. Зимина и др.).

Вместе с тем уже со времени А. И. Соболевского известно, что смоленские грамоты представляют исключительно важный источник для лингвистов (см. А. И. Соболевский. Смоленско-полоцкий говор в XIII—XIV вв. «Русский филологический вестник», т. XV, 1886). Лингвистическое их значение определяется прежде всего тем, что при исключительной ненормированности правописания они широко отражают местные диалектные черты, особенно в области фонетики, а также и морфологии. Представляет большой интерес словарный состав грамот и зафиксированные в них синтаксические конструкции. Исследование правописания смоленских грамот в связи с данными говоров Смоленщины и восточных районов Белоруссии позволит восстановить многие элементы фонетической системы древних смоленских говоров, выяснить их отношение к западным говорам русского языка и северо-восточным говорам Белоруссии. Предстоит решить вопрос о том, когда в смоленских говорах появилось аканье, все ли эти говоры не имели особой фонемы на месте ѣ, как широко было развито в них цоканье (неразличение фонем [ч] и [ц]) и т. д. Исследование грамматических форм, имеющихся в смоленских грамотах, вместе с данными современной диалектологии, даст возможность нарисовать конкретную историю развития морфологической системы на западе восточного славянства. Смоленские грамоты имеют важнейшее значение для изучения русско-белорусских языковых отношений в их истории.

В настоящем издании собраны все дошедшие до нас смоленские грамоты XIII—XIV вв., хранящиеся в СССР и за рубежом. Они касаются торговых сношений Смоленского княжества с Ригой, Готландом и северонемецкими городами, взаимоотношений с Литовским княжеством и Польшей, а также внутренних дел Смоленского княжества, в частности взаимоотношений между князем и епископом. Грамоты эти следующие: Договор неизвестного смоленского князя с Ригою и Готским берегом, Торговый договор Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. (в двух редакциях — «готландской» и «рижской» и шести списках), Грамота князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе 1284 г., подтвердительные грамоты князей Федора Ростиславича 1284 г., Александра Глебовича около 1300 г. и Ивана Александровича первой половины XIV в., Грамота князя Юрия Святославича о союзе с королем польским и литовским Володиславом (Ягелло) и великим князем Скиргайло 1386 г., а также Уставная грамота князя Ростислава с дополнительными статьями

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ

Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

Настоящее издание рассчитано на широкий круг филологов, в первую очередь на лингвистов, а также на историков и историков права, палеографов, археологов.

Издание содержит: 1) введение, 2) тексты грамот, 3) комментарии к грамотам, 4) словоуказатель, 5) библиографию исследований о смоленских грамотах, 6) фотокопии грамот.

Тексты грамот приводятся в хронологической последовательности памятников. Однако грамота князя Ростислава с дополнительными статьями к ней и подтвердительной грамотой епископа Мануила, 1150 г., как дошедшая в позднем списке, следует за грамотами XIII и XIV вв.

Для каждой из грамот, в том числе для каждого из списков Договора 1229 г., сохраняется присущая данному документу последовательность текста. Так как в ряде случаев исследователю Договора 1229 г., а также Договора неизвестного смоленского князя бывает необходимо сопоставление отдельных мест по спискам и редакциям, статьи и их пункты пронумерованы (с сохранением той нумерации статей, которая укрепилась в работах историков); при этом статьи списков Договора 1229 г. даются со взаимными отсылками от одной редакции к другой.

Каждому из текстов предшествует краткая легенда, в которой сообщаются следующие сведения: 1) дата документа, 2) его характер: оригинал, список, копия[2], 3) материал, на котором он написан, и его размер в сантиметрах (первая цифра — длина сверху вниз, вторая цифра — ширина слева направо), 4) наличие печатей и приписок, 5) место хранения документа и его шифр.

В данном издании грамоты сопровождаются комментариями двоякого рода. В подстрочные сноски к тексту вынесены замечания об исправлениях, пропусках, собственно описках, не связанных с фонетическими особенностями, а также о лигатурах. Все замечания о сохранности текста (стершиеся буквы и др.) вынесены в палеографический комментарий, который следует за текстом каждого документа. Для Договора 1229 г. палеографический комментарий, в котором, в отличие от предшествующих изданий, делается попытка представить хронологическую последовательность его списков, помещен после текста всех списков. Там же даются наши выводы, по которым в новом свете может быть представлено взаимоотношение списков Договора между собой и с подтвердительными грамотами смоленских князей XIII—XIV вв.

Издание снабжено также полным словоуказателем, отражающим словоизменение и словообразование в том виде, как они представлены в языке смоленских грамот, а также их лексический состав (принципы систематизации материала в словоуказателе излагаются в вводной статье к нему).

Наряду с библиографией изданий отдельных смоленских грамот, содержащейся в комментариях к соответствующим документам, в особый раздел выделена библиография основных лингвистических и исторических исследований, имеющих принципиальное значение для изучения смоленских грамот.

Из всех смоленских грамот фототипическим способом полностью до сих пор была издана лишь одна — и к тому же наиболее поздняя — грамота Юрия Святославича 1386 г. (в «Палеографических снимках» Соболевского и Пташицкого).

Предлагаемое издание содержит фотокопии всех смоленских грамот XIII—XIV вв., за исключением списка F Договора 1229 г., представляю-

---

[2] Под списком здесь понимается текст, списанный с оригинала и оформленный как документ, имеющий самостоятельную, равную с оригиналом юридическую силу (или подготовленный к такому оформлению); текст, списанный с другой целью и потому не имеющий такого оформления, считается копией.

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ

Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ
XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ
Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
члена-корреспондента АН СССР
Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ

Т. А. СУМНИКОВА и В. В. ЛОПАТИН

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ

Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

бра за соромъ емоу възѧти • [11] немьчичю же не льзѣ позвати на поле роусина.

35 бить сѧ • въ ризѣ и на гътьскомь бѣрѣзѣ • роусиноу же не льзѣ позвати не

мьчича на поле бить сѧ смоленьскѣ • тако межи себе оустановимъ • оже и

моуть сѧ бити роусь • въ ризѣ и на гътьскомь берѣзѣ • мечи или соуличами.

или инаꙗ тѧжа оучинить сѧ межи самѣми • не надобѣ то влдцѣ ни иномоу

соудьи немьчьскомоу • ать оуправѧть сѧ сами по своемоу соудоу • тако же

40 и немьчемъ смольньскѣ • [12] оже которыи[10] немьчиць въ ризѣ • или на гътьско

мь бѣрѣзѣ • свѧжеть смолнѧнина • или въ желѣза въсадить • за соромъ ему[11]

платити • г • грив • сѣрѣбра • тако же и немьчицю смолиньскѣ • [13] аже боудѣ

ть смолнѧниноу немьчичь дължьнъ въ ризѣ или на гътьскомь берѣзѣ •

правити емоу поемъши дѣтьскыи оу соудье • тъ ть ли дѣтьскыи не исправи

45 ть возма мьздоу • приставити на нь дроугого • тътъ ли еметь хытрити • а по

ставити и передъ соудьею • ать выдасть и соудьꙗ • тако же и немьчицю смо

линьскѣ • поставить и передъ кнѧземь ать выдасть и кнѧзь • аже кто изо

тьметь дължьбита оу смолнѧнина • въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ • то

томоу за нь платити кто и изетѧлъ • тако же и нѣмьчемъ смольньскѣ • [14] а

50 ѿ смолѣньска чистыи поуть до ригы • а не надобѣ имъ ни вощець ни мы

то • [15] а на волоце како то есть пошло • [16] а моимъ смолнѧномъ въ ризѣ и на гъть

скомь бѣрѣзѣ не надобѣ имъ ни вощець ни мыто • [17] аже немьчиць коупить

въ ризѣ и на гътьскомь[12] бѣрѣрѣ[13] • оу смолнѧнина товаръ • понесеть его домо

вь • а въсхочеть воротити[14] • смолнѧниноу же тътъ тъваръ не надобе боле та

55 ко же и немьчичю[15] смоленьскѣ • [18] оже боудѣть смолнѧниноу съ немьчиче

мь тѧжа • въ ризѣ тоу сѧ тѧжють передъ рижьскымь соудьею • боудѣть

ли тѧжа смолнѧниноу съ немьчицемь на гътьскъмь березѣ • а соуди

ти и гътьскымъ соудьꙗмъ • тоу тои тѧжи и коньць • боудѣть ли тѧжа

смоленьскѣ немьчицю съ смолнѧниномь • соудити ꙗ смолѣньскомоу

---

[10] *р* исправлено из *т*.
[11] Лигатура из *м* и *у*.
[12] *г* исправлено из *т*.
[13] Так в рукописи.
[14] В верхней части *в* клякса.
[15] Овал *ю* заплыл.

60 кн҄зю·тоу же тои т҄жи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолн҄анинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолн҄анинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г҃ ·грив҃ сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолн҄аниноу
смольньскѣ·дати емоу·г҃ · грив҃ сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
бои҄риноу · или коуноемьчи дати емоу · е҃ · грив҃ сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть с҄а кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оц҃и при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ с҄а прашати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кн҄ажа · городьского · к҃ · грив҃ · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і҃ · грив҃ · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і҃ · грив҃ сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив҃ · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами р҄адъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолн҄аны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит с҄а вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ с҄а вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те с҄а с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ҡ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква к, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

5 Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

6 Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

7 См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

8 А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

9 См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

3 Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

4 См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

Первая попытка распределить во времени все списки Договора принадлежит П. В. Голубовскому[17]. Хронологию списков он строил на той генеалогии смоленских князей, которую он попытался представить по летописным известиям — сведениям лаконичным, скупым, носящим очень случайный характер. Известные коррективы в эту хронологию, в частности в определение списка А, внес Н. П. Лихачев[18], изучавший русские печати, в том числе и печати смоленских грамот. Определенные схемы истории составления Договора 1229 г. и взаимоотношений его списков даны А. Д. Ботяковым[19] и А. А. Зиминым[20]. Все исследователи сходятся только в определении времени написания списка В. В датировке остальных списков единства в литературе нет. В какой-то мере это объясняется отсутствием палеографически точного издания списков или хотя бы такого их описания, в котором более или менее полно учитывались бы палеографические приметы каждого из них.

В настоящем издании в палеографических комментариях к спискам, равно как и к другим грамотам, мы обращаем внимание прежде всего на почерк — на ту сторону их оформления, которая ни разу в прошлом не занимала издателей и, следовательно, не была доступной для большинства исследователей, если, конечно, они не обращались непосредственно к памятникам[21].

Характер и особенности почерка в сочетании с показаниями печатей позволят более точно определить время возможного написания списков. Не малую роль в этом должны сыграть и показания подтвердительных грамот отдельных смоленских князей (Федора Ростиславича, Александра Глебовича, Ивана Александровича), удостоверяющих намерение князя следовать в торговле с немецкой стороной тем правовым нормам, которые были обсуждены и утверждены ранее совместно со смоленской стороной.

Палеографические комментарии и выводы о хронологической последовательности списков следуют в данном издании после всех текстов списков Договора.

СПИСОК А

(готландская редакция)

1229 г. Оригинал, пергамен, 79×54, утвержден двумя печатями — РГГА, ф. 1, Caps. A, № 14.

I 1 [a] Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь · то ѿидето по вѣрьмьнемь · приказано боудѣте добрымъ людѣмъ · а любо грамо
тою оутвѣрдѧть · како то боудѣте всемъ вѣдомъ · или кто посль живыи ѡстанѣть[1] сѧ · [b] того лѣ҃т коли алъ
брахтъ · вл҃дка ризкии оумьрлъ · ꙋздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи · мьстиславъ · дв҃двъ сн҃ъ · прислалъ въ ри
гоу своѥго лоучьшего попа · ѥрьмеꙗ · и съ нимь оумьна моужа пантелꙗ · исвоѥго[2] горда[3] смольнеска · та

---

17 См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 110—132.

18 См. Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 22—25.

19 См. А. Д. Ботяков. Указ. соч., стр. 4—5.

20 См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

21 Такие определения А. А. Куника, как «шрифт — так называемый большой фрактурный (большой устав)» — о почерке списка А, «довольно большой фрактурный шрифт» — о почерке списка В, «отличается красивой каллиграфией» — о почерке списка D и тому подобные (см. РЛА, стр. 411, 413, 415), не содержат указаний на приметы времени в почерке и не могут быть использованы для определения времени написания списков.

1 *ѣ* исправлено на ь.

2 *ис своѥго.*

3 Так в рукописи.

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды·смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г ·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г · грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
бояриноу · или коуноемьчи дати емоу · е · грив сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ них просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оци при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к · грив · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і · грив сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г·грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу·или коуноемьчи дати емоу·е·грив сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оци при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ прашати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к·грив·сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·і·грив·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ·[23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то·і·грив сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
грив·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада·а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи
товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что кмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Тая правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть
къ городоу • свободно[23] кмоу продавати • а[24] противоу того
не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть кхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то кго
кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу кхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : :
[19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского чл҃вка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на
оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своκго • ѡпѧть • платити кмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : :
аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на
гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не явивъше старость латинескомоу : : аже не слоушакть
старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • кстъ вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не кхати •
на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 кдѣть : : [b] Тако роусиноу не кхати • съ латинескымь на въиноу •
ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть кдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь кмоу своя вълѧ
камь кго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же
роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда •
никомоу же : : [b] Которок ѡроудик[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь
языкомь • пьредъ соудиями • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь
березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиями • и пьрьдъ дъбрыми людми : :
того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу чл҃вкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] тая правда • кстъ роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между ·:· и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.

[23] *д* исправлено из *б*.

[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.

[25] *ис смольнеска.*

[26] *съ своимь.*

[27] *о* исправлено из *и*.

[28] Так в рукописи.

[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому к.

[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

гочкого берега : : [26 (17)] Како тако боудѣте · како придоуть · латинескии[31] *гость* : : оу городъ · с волока · дати имъ кнѧгини поставъ части
ны : : Тиоуноу на вълъцѣ · дати роукавицѣ · аж бы товаръ пъревьзлъ · без дѣржанию : : [27 (24)] Латинескомоу · дати · ѿ двою копию
75 въску · вѣсцю · коуна смольнескаю · [28 (25) a] коупить латинескыи · гривноу золъта[32] · дасть вѣсити · дати кмоу · вѣсцѣ[33] · ногата смо
льнескаю : : [b] аже продасть не дати ничего[33a] же [29 (26) a] аже латинскии коупить · соуды серебреные · дати кмоу вѣсцю · ѿ гривны се
ребра · по ногатѣ смольнескои : : [b] аже продасть не дати ничего же : : [30 (27) a] аже латинескии коупить гривнȣ[34] серебра · дати кмоу вь
сцю · двѣ векши : : [b] аже продасть · не дати ничего же : : [31 (28)] Аже латинескии · дасть серебро пожигати · дати кмоу ѿ гривны сере
бра · коуна смольнескаю : : ||
II 80 [32 (29)] аже капь · чимь то весѧтѣ · излъмльна боудѣте · а любо льгче боудѣть : : то ть споускати ѡбѣ въдино[35] мьсто
что лѣжить · оу стоѥ бце · на горе · а дроугаю оу латинескои · цркви · ѡбѣ ровнати : : [33 (16) a] Аже латинескыи гость ·
смолнѧны[36] · приѥдѣть на вълъкъ · то ть мьтати жеребѣи · кого на пърьдъ вѣсти ко смольньскоу · [b] Аже боу
доуть людиѥ · из ыноѥ земль · тьхъ посль вѣсти : : [c] Таю правда · оузѧти роуси · оу ризѣ · и на гочкомь бе
резѣ : : [34 (36)] Пискоупъ · ризкии · мастьръ бжхъ дворѧнъ · и вси земледѣржцеи : : Ти дають двиноу · свободноу
85 ѿ върхоу · и до низоу · въ мъре : : и по въдѣ · и по бѣрегоу : : Всемоу латинескомоу · юзыкоу : : · и роуси · кто правы
и кȣпьчь ѥсть : : ѿ морѧ даѥмо свободно · кто хочете по двине ѥхати · оу върхъ · или оу низъ : : [35 (37) a] Оу кого сѧ · избиѥть
оучанъ · а любо челнъ : : бъ того не даи · или оу роусина · или оу латинеского : : Оу тѣхъ вълъсти · кто сю свободоу
далъ · товаръ ѥго свобонъ · на въдѣ · и на беререзѣ[37] : : Бес пакости всѧкомоу : : Товаръ · иж то потоплъ · брати оу
мьсто своѥю дроужиною · из воды на берего : : [b] Аже надобѣ ѥмоу болше помъчи · то ть наимоуи · при послоусѣхъ
90 кто былъ тоу · то боудѣте послоухъ : : что имъ посоулишь · то даи · а болѣ не даи : : [c] Таю правда · латинескомоу
възѧти · оу роускои земли · оу вълъсти · кнѧзѧ смольнеского : : и оу полотьского кнѧзѧ вълъсти : : и оу витьбеско
го кнѧзѧ · вълъсти : : [a] Коли сѧ · грамота псана · ишлъ[38] былъ : : ѿ ржства гснѧ · до сего лѣта · ҂а · лѣт · и · с · лѣт · и · и · лѣт · и · к · : :

---

[31] Между двумя *и* в окончании — клякса.
[32] *з* (зело) исправлено из *т*.
[33] Так в рукописи.
[33a] *ч* исправлено из *н*.
[34] ȣ исправлено из *о*.
[35] *въ одино*.
[36] *съ смолнѧны*.
[37] Так в рукописи.
[38] *исшло*.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков А, Е, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916, S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ꙁ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г҃ ·гривⷡ҇ сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г҃ · гривⷡ҇ сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу · или коуноемьчи дати емоу · е҃ · гривⷡ҇ сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оц҃и при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к҃ · гривⷡ҇ · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і҃ · гривⷡ҇ · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і҃ · гривⷡ҇ сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ · гривⷡ҇ · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : : [19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска*.
[26] *съ своимь*.
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. i написано теми же чернилами по смытому ѥ.
[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнинꙋ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г ·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г · грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу · или коуноемьчи дати емоу · е · грив сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оци при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ праштати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к · грив · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і · грив сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ꙋ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Тага правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : :
[19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

---

22 Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
23 *д* исправлено из *б*.
24 Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
25 *ис смольнеска.*
26 *съ своимь.*
27 *о* исправлено из *и*.
28 Так в рукописи.
29 Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
30 Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бóльшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды·смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г҃ ·гривъ сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г҃ · гривъ сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу · или коуноемьчи дати емоу · е҃ · гривъ сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь отци при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к҃ · гривъ · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і҃ · гривъ · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і҃ · гривъ сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ · гривъ · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква *к*, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, *w*, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква 8̂ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : : [19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска.*
[26] *съ своимь.*
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
[30] Между *ѡ*, *р*, *о*, следы ржавчины.

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнин8[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г·грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боıариноу·или коуноемьчи дати емоу·е·грив сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѡт нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оци при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ пращати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к·грив· сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·ı·грив·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ· [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то· ı·грив сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
грив·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада· а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

[16] 8 исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ҡ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, ɴ, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ̂ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква *ѥ*, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, *ѡ*, *н*, и, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква *ȣ* в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды·смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г·грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу·или коуноемьчи дати емоу·е·грив сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оци при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ прашати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к·грив·сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·і·грив·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ·[23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то·і·грив сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
грив·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада·а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Первая попытка распределить во времени все списки Договора принадлежит П. В. Голубовскому[17]. Хронологию списков он строил на той генеалогии смоленских князей, которую он попытался представить по летописным известиям — сведениям лаконичным, скупым, носящим очень случайный характер. Известные коррективы в эту хронологию, в частности в определение списка А, внес Н. П. Лихачев[18], изучавший русские печати, в том числе и печати смоленских грамот. Определенные схемы истории составления Договора 1229 г. и взаимоотношений его списков даны А. Д. Ботяковым[19] и А. А. Зиминым[20]. Все исследователи сходятся только в определении времени написания списка В. В датировке остальных списков единства в литературе нет. В какой-то мере это объясняется отсутствием палеографически точного издания списков или хотя бы такого их описания, в котором более или менее полно учитывались бы палеографические приметы каждого из них.

В настоящем издании в палеографических комментариях к спискам, равно как и к другим грамотам, мы обращаем внимание прежде всего на почерк — на ту сторону их оформления, которая ни разу в прошлом не занимала издателей и, следовательно, не была доступной для большинства исследователей, если, конечно, они не обращались непосредственно к памятникам[21].

Характер и особенности почерка в сочетании с показаниями печатей позволят более точно определить время возможного написания списков. Не малую роль в этом должны сыграть и показания подтвердительных грамот отдельных смоленских князей (Федора Ростиславича, Александра Глебовича, Ивана Александровича), удостоверяющих намерение князя следовать в торговле с немецкой стороной тем правовым нормам, которые были обсуждены и утверждены ранее совместно со смоленской стороной.

Палеографические комментарии и выводы о хронологической последовательности списков следуют в данном издании после всех текстов списков Договора.

СПИСОК А

(готландская редакция)

1229 г. Оригинал, пергамен, 79×54, утвержден двумя печатями — РГГА, ф. 1, Caps. A, № 14.

I 1 [a] Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь · то ѿидето по вѣрьмьнемь · приказано боудѣте добрымъ людѣмъ · а любо грамо
тою оутвѣрдѧть · како то боудѣте всемъ вѣдомъ · или кто посль
живыи ѡстанѣть[1] сѧ · [b] того лѣт҃ коли алъ
брахтъ · вл҃дка ризкии оумьрлъ · ꙋздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи ·
мьстиславъ · дв҃двъ сн҃ъ · прислалъ въ ри
гоу своѥго лоучьшего попа · ѥрьмеꙗ · и съ нимь оумьна моужа пантелꙗ · исвоѥго[2] горда[3] смольнеска · та

---

[17] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 110—132.

[18] См. Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 22—25.

[19] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч., стр. 4—5.

[20] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[21] Такие определения А. А. Куника, как «шрифт — так называемый большой фрактурный (большой устав)» — о почерке списка А, «довольно большой фрактурный шрифт» — о почерке списка В, «отличается красивой каллиграфией» — о почерке списка D и тому подобные (см. РЛА, стр. 411, 413, 415), не содержат указаний на приметы времени в почерке и не могут быть использованы для определения времени написания списков.

[1] *ѣ* исправлено на ь.

[2] *ис своѥго.*

[3] Так в рукописи.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды·смолнѧнинѹ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г·гриѵ сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г·гриѵ сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу·или коуноемьчи дати емоу·е·гриѵ сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оци при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ пращати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к·гриѵ·сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·і·гриѵ·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ·[23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то·і·гриѵ сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
гриѵ·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада·а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ѹ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

XVIII в. — A° 1228|Schmolenskischen Fürsten Mscislavy|Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag|№ 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у *ъ* и *ь* не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

маленького треугольника. Но все буквы еще широкие и не вытянуты подобно буквам в рукописях XIV в.

Снизу, посередине на подвернутом поле, привешена золотая печать на пучке коричневых некрученых шелковых ниток. На одной стороне ее — изображение скачущего вправо от читателя воина с нимбом над головой и копьем в правой руке. Справа от изображения — остатки надписи: ѯа|н|д... — видимо, Александр[19]. Каких-либо следов, указывавших бы на существование надписи в левой части, нет. На оборотной стороне печати — изображение воина, держащего в правой руке меч, в левой — щит, над головой его нимб[20]. Справа от изображения, очевидно, была надпись, от которой сохранилась только одна буква *б*. Судя по приписке над левым столбцом Договора — *«се яз князь смоленскии Олександр ... а се моя печать»* — печать принадлежала смоленскому князю Александру Глебовичу, княжившему в Смоленске с 1297 по 1313 г. Буква *б* на обороте печати — возможно, остаток надписи <Глѣ>б<ъ>[21].

Приписка в верхнем поле над левым столбцом, сделанная тонким пером и светлыми чернилами, отличается по почерку как от самого Договора в списке В, так и от Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (см. ниже). Буквы здесь не такие широкие, как в списке В, но еще не вытянутые в высоту, ч — с низкой треугольной чашей или одностороннее и старое с округлой чашей. От Подтвердительной грамоты почерк приписки отличается, в частности, типом *м* и *ъ*: петля у *м* не заходит за линию строки, а *ъ* не имеет росчерка, как в Подтвердительной грамоте. В целом почерк приписки можно определить, как и почерк самого списка В и Подтвердительной грамоты, концом XIII — началом XIV в.[22] Вероятнее всего, приписка сделана самим Александром Глебовичем во время подтверждения им Договора 1229 г., где-то между 1297 и 1300 г., скорее всего после смерти его дяди Федора Ростиславича в 1299 г. (см. наш комментарий к Подтвердительной грамоте князя Александра Глебовича).

Издание:

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение I (издан параллельно с остальными списками договора, с изменением порядка следования параграфов).

Список С. Текст из 72 строк написан на одной стороне листа. На оборотной стороне печать Рижского городского архива и архивные пометы: почерком XIV в. (на нижненемецком языке) — «Dit is en vthseryfft der breue van Smollenske» и почерком XVII в. — «Copey / Des Smolensker Recht | vnnd vertrages mitt der | Stadt Riga unnd Gott | land vffgericht A° 1228».

Печати нет, и ничто не говорит о существовании ее в прошлом.

В левом верхнем углу на поле — поясное изображение юного безбородого святого с кудрявыми волосами под нимбом в омофоре с книгой в руках, сделанное чернилами. А. А. Куник почему-то принимает его за «образ Христа с евангелием в руке»[23], хотя древнерусской ико-

---

[19] Всадник с копьем по своему типу напоминает изображение св. Георгия в эпизоде «чудо со змием» (см. А. А. Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца. СПб., 1860, стр. 121—136).

[20] Изображение и размер матрицы абсолютно те же, что и в восковой печати Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (РГГА, ф. 2, ящ. 18, № 12).

[21] Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 31.

[22] В «Хрестоматии по истории русского языка» С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова (стр. 44) список В ошибочно определен как «современный договору».

[23] См. РЛА, стр. 414.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнин8[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г҃ ·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г҃ · грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу · или коуноемьчи дати емоу · е҃ · грив сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оц҃и при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к҃ · грив · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і҃ · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і҃ · грив сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] 8 исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

маленького треугольника. Но все буквы еще широкие и не вытянуты подобно буквам в рукописях XIV в.

Снизу, посередине на подвернутом поле, привешена золотая печать на пучке коричневых некрученых шелковых ниток. На одной стороне ее — изображение скачущего вправо от читателя воина с нимбом над головой и копьем в правой руке. Справа от изображения — остатки надписи: ҂а|н|д... — видимо, Александр[19]. Каких-либо следов, указывавших бы на существование надписи в левой части, нет. На оборотной стороне печати — изображение воина, держащего в правой руке меч, в левой — щит, над головой его нимб[20]. Справа от изображения, очевидно, была надпись, от которой сохранилась только одна буква *б*. Судя по приписке над левым столбцом Договора — *«се яз князь смоленскии Олександр ... а се моя печать»* — печать принадлежала смоленскому князю Александру Глебовичу, княжившему в Смоленске с 1297 по 1313 г. Буква *б* на обороте печати — возможно, остаток надписи <Глѣ>б<ъ>[21].

Приписка в верхнем поле над левым столбцом, сделанная тонким пером и светлыми чернилами, отличается по почерку как от самого Договора в списке В, так и от Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (см. ниже). Буквы здесь не такие широкие, как в списке В, но еще не вытянутые в высоту, ч — с низкой треугольной чашей или одностороннее и старое с округлой чашей. От Подтвердительной грамоты почерк приписки отличается, в частности, типом *м* и *ъ*: петля у *м* не заходит за линию строки, а *ъ* не имеет росчерка, как в Подтвердительной грамоте. В целом почерк приписки можно определить, как и почерк самого списка В и Подтвердительной грамоты, концом XIII — началом XIV в.[22] Вероятнее всего, приписка сделана самим Александром Глебовичем во время подтверждения им Договора 1229 г., где-то между 1297 и 1300 г., скорее всего после смерти его дяди Федора Ростиславича в 1299 г. (см. наш комментарий к Подтвердительной грамоте князя Александра Глебовича).

Издание:

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение I (издан параллельно с остальными списками договора, с изменением порядка следования параграфов).

Список С. Текст из 72 строк написан на одной стороне листа. На оборотной стороне печать Рижского городского архива и архивные пометы: почерком XIV в. (на нижненемецком языке) — «Dit is en vthseryfft der breue van Smollenske» и почерком XVII в. — «Copey / Des Smolensker Recht | vnnd vertrages mitt der | Stadt Riga unnd Gott | land vffgericht A° 1228».

Печати нет, и ничто не говорит о существовании ее в прошлом.

В левом верхнем углу на поле — поясное изображение юного безбородого святого с кудрявыми волосами под нимбом в омофоре с книгой в руках, сделанное чернилами. А. А. Куник почему-то принимает его за «образ Христа с евангелием в руке»[23], хотя древнерусской ико-

---

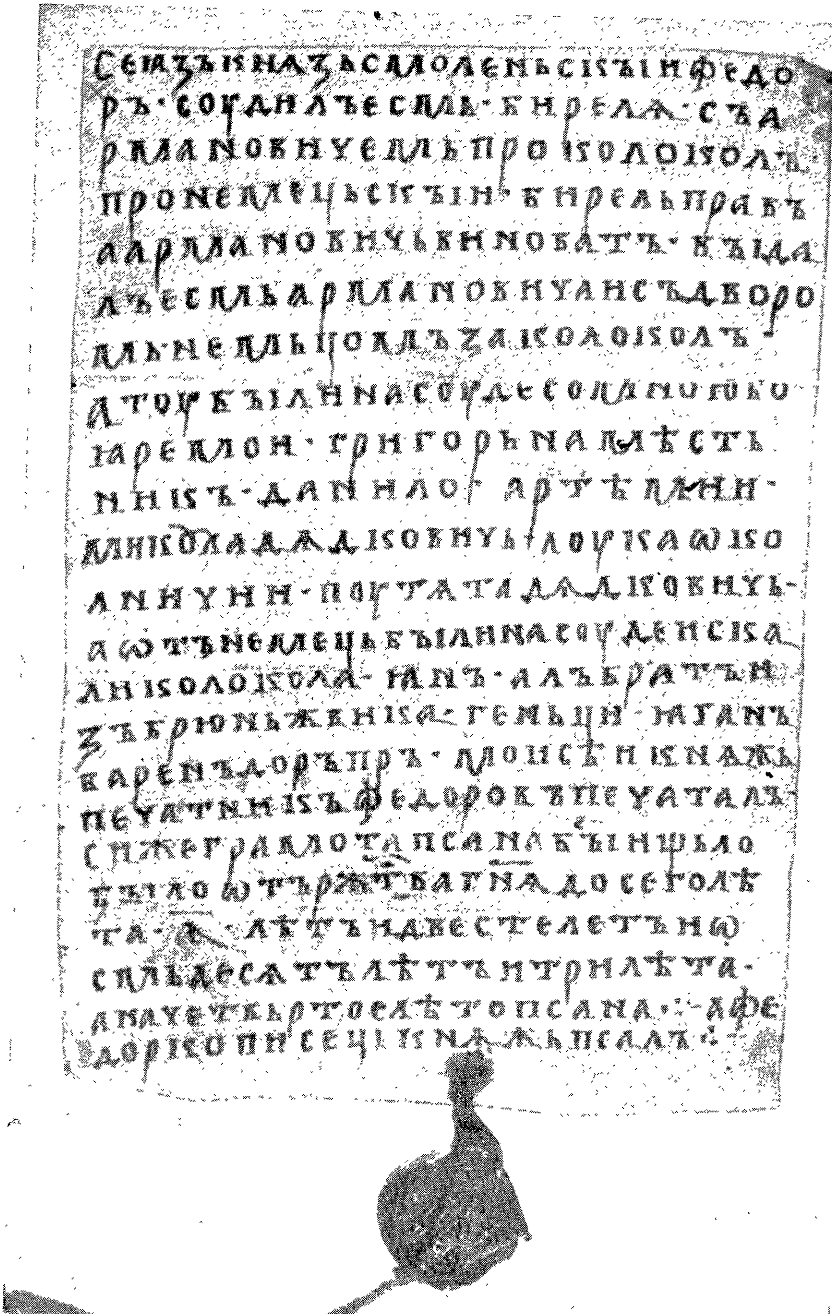
[19] Всадник с копьем по своему типу напоминает изображение св. Георгия в эпизоде «чудо со змием» (см. А. А. Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца. СПб., 1860, стр. 121—136).

[20] Изображение и размер матрицы абсолютно те же, что и в восковой печати Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (РГГА, ф. 2, ящ. 18, № 12).

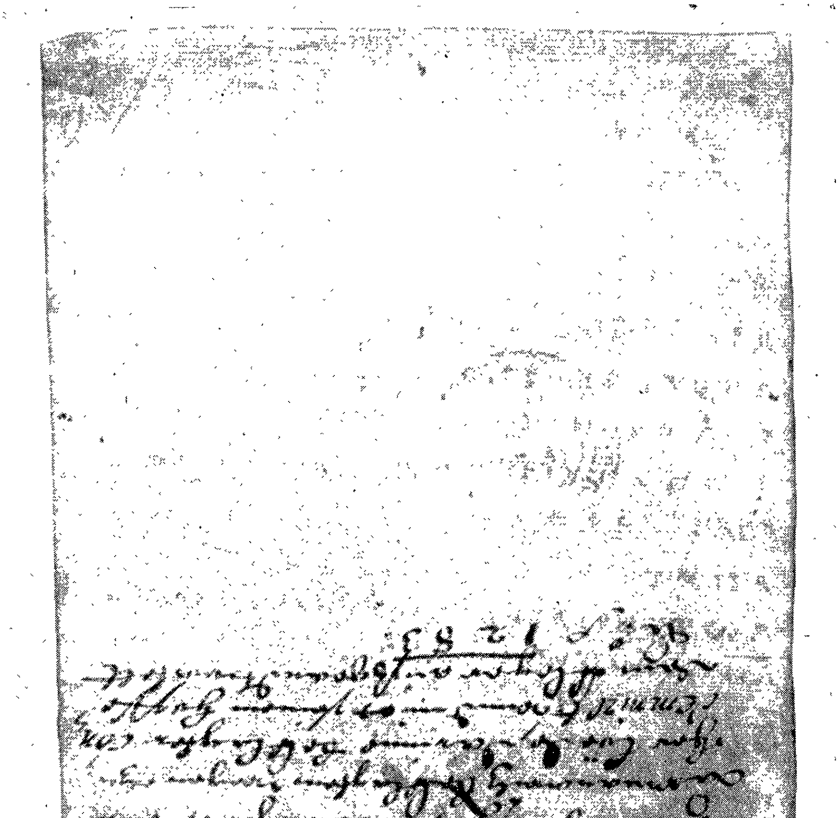
[21] Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 31.

[22] В «Хрестоматии по истории русского языка» С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова (стр. 44) список В ошибочно определен как «современный договору».

[23] См. РЛА, стр. 414.



Грамота князя Федора Ростиславича по



судному делу о немецком колоколе 1284 года

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнин8[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г·грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу·или коуноемьчи дати емоу·е·грив сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оци при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ прашати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к·грив·сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·і·грив·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ·[23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то·і·грив сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
грив·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада·а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

[16] 8 исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское»[3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем[4]. В следующем, 1299 г. он умер[5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж[6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывiч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА[1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22 × 20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се ѧзъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ꙗ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л., 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : :
[19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаіти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

---

22 Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
23 *д* исправлено из *б*.
24 Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
25 *ис смольнеска.*
26 *съ своимь.*
27 *о* исправлено из *и*.
28 Так в рукописи.
29 Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
30 Между *ѡ*, *р*, *о*, следы ржавчины.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

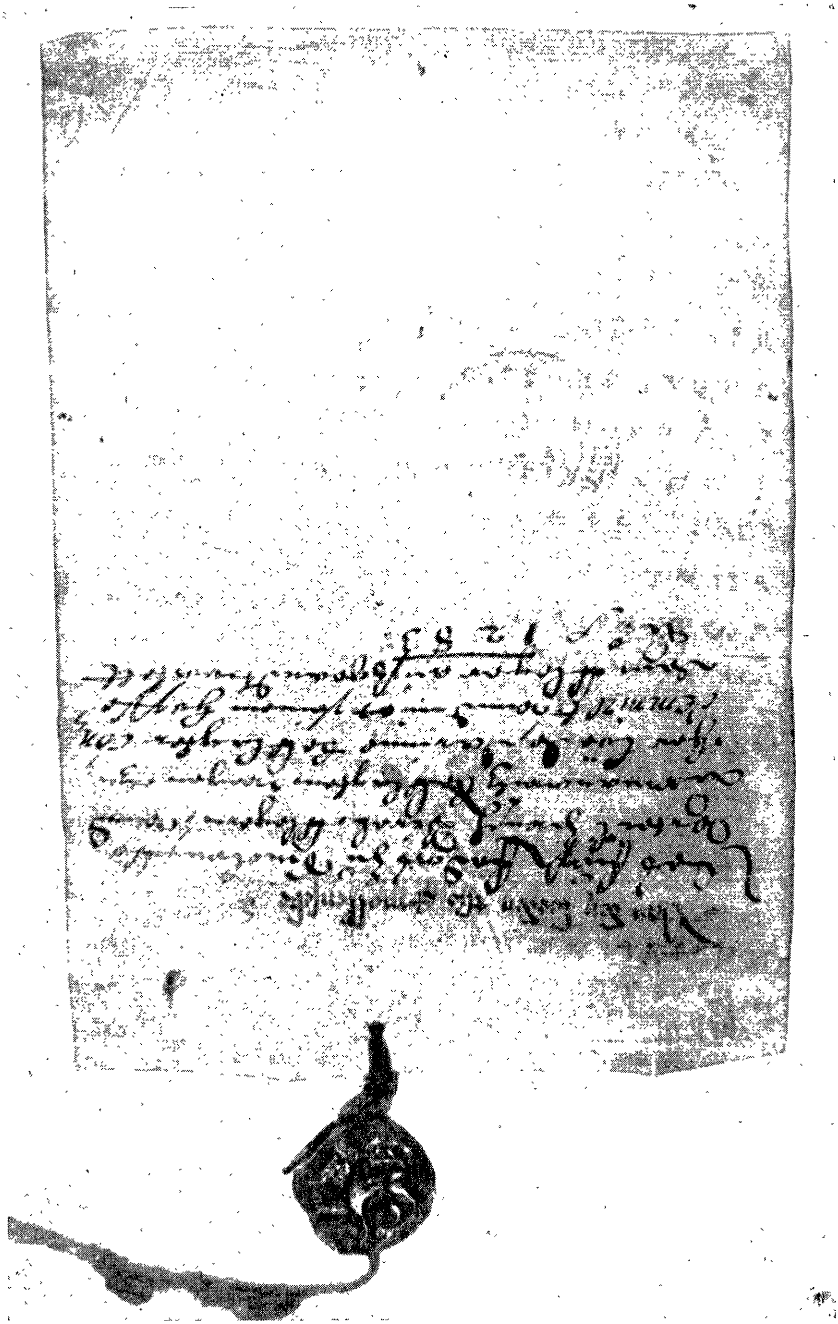
[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).



судному делу о немецком колоколе 1284 года

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское»[3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем[4]. В следующем, 1299 г. он умер[5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж[6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывiч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА[1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22×20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се азъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков А, Е, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

8 кречюта дани ·і· гривен а стѣи бци и епскп8 грив · в л8чинѣ полюдіа

<...>[20] гривны а мыта и корчмити не вѣдомо но что сѧ снидет ис тог

45 епскп8 десѧтина · во ѡболви гостиннаіа дан и что сѧ в неи сниде

т сѧ[21] ис тог стѣи бци и епскп8 десѧтина · во исконѣ дани ·м· грив

а ис тог стѣи бци и епскп8 ·д· гривны · с8ждали залесскаіа дан аже

воротит гюгри а что б8дет в неи с тог стѣи бци десѧтина 8 ве

ржавск8 в городѣ три гривны десѧтины стѣи бци · в лодеиницѣх

50 ·і· гривен дани а ис тог гривна стѣи бци · и се даю ис торопча

ѡт всѣхъ рыб иж идет ко мнѣ · десѧтин8 стѣи бци и епскп8 ||

л. 3 <и>з[22] жизцѧ тако ж ѡт всѣх рыб иж идет ко мнѣ десѧтин8 стѣи бци и епскп8 ·

<ч>то[23] сѧ наречть ѡбласти смоленское или мала или велика дан любо кнѧжа

любо кнѧгинина или чиіа си хотѧ правити десѧтин8 стѣи бци без всѧ

55 ког ѡтпис8 дѣıати : : Село дросенское со изгои и з землею стѣи бци и епскп8

и село іасенское и з бортникѡм и з землею и съ изгои стѣи бци · И се есми дал

землю в погоновичох моишинск8ю стѣи бци и епскп8 и ѡзера немикорскаіа

и с сеножатми и 8ездъ кнѧж и на сверковых л8ках сеножати и 8ездъ кнѧж ·

ѡзеро колодарское стѣи бци · И се даю на посвѣт стѣи бци из двора своег

60 ѡсмъ капии воск8 и на горѣ ѡгород с кап8стникѡм и з женою и з дѣтми

за рекою тетеревник с женою и з дѣтми стѣи бци и епскп8 · Быс

мое сотщание къ стѣи бци по повелѣнию стго ѡтца моег что ж мога

то ж даю а теж[24] епскпълих не с8дити никомѹ ж с8дит ихъ сам епскпъ ·

перваіа тѧжа росп8стъ · др8гаіа тѧжа аж водит кто двѣ жонѣ

65 третиіа тѧжа аще кто поимет сѧ чрес закон а четвертаіа оуволоч

скаіа аж 8волочет кто дѣвк8 што возметь кнѧз съ епскпѡм на полы ·

Или посадник что възмѣт свои тѧжи то съ епскпѡм на полы а пѧтое

аж т8 женк8 то епскп8 шестаіа вопрос а то епскп8 зельіа и дшег8б

ства тѧжа епскплѧ семаіа аж бьета сѧ двѣ женѣ то епскплѧ тѧжа ·

70 <а> ж[25] црквныи члкъ доидет чего то своем8 епскп8 девѧтаіа аж кого бѡг

---

[20] Место для одной буквы; виден остаток титла.
[21] Так в рукописи.
[22] Место для двух букв; сохранился конец хвоста буквы з.
[23] Место для одной буквы.
[24] Вместо *тѧжь*.
[25] Место для одной буквы.

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : : [19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаіти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между ·:· и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска*.
[26] *съ своимь*.
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ꙗ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л., 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское»[3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем[4]. В следующем, 1299 г. он умер[5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж[6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывіч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА[1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22×20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се азъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916, S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Первая попытка распределить во времени все списки Договора принадлежит П. В. Голубовскому[17]. Хронологию списков он строил на той генеалогии смоленских князей, которую он попытался представить по летописным известиям — сведениям лаконичным, скупым, носящим очень случайный характер. Известные коррективы в эту хронологию, в частности в определение списка А, внес Н. П. Лихачев[18], изучавший русские печати, в том числе и печати смоленских грамот. Определенные схемы истории составления Договора 1229 г. и взаимоотношений его списков даны А. Д. Ботяковым[19] и А. А. Зиминым[20]. Все исследователи сходятся только в определении времени написания списка В. В датировке остальных списков единства в литературе нет. В какой-то мере это объясняется отсутствием палеографически точного издания списков или хотя бы такого их описания, в котором более или менее полно учитывались бы палеографические приметы каждого из них.

В настоящем издании в палеографических комментариях к спискам, равно как и к другим грамотам, мы обращаем внимание прежде всего на почерк — на ту сторону их оформления, которая ни разу в прошлом не занимала издателей и, следовательно, не была доступной для большинства исследователей, если, конечно, они не обращались непосредственно к памятникам[21].

Характер и особенности почерка в сочетании с показаниями печатей позволят более точно определить время возможного написания списков. Не малую роль в этом должны сыграть и показания подтвердительных грамот отдельных смоленских князей (Федора Ростиславича, Александра Глебовича, Ивана Александровича), удостоверяющих намерение князя следовать в торговле с немецкой стороной тем правовым нормам, которые были обсуждены и утверждены ранее совместно со смоленской стороной.

Палеографические комментарии и выводы о хронологической последовательности списков следуют в данном издании после всех текстов списков Договора.

СПИСОК А

(готландская редакция)

1229 г. Оригинал, пергамен, 79×54, утвержден двумя печатями — РГГА, ф. 1, Caps. A, № 14.

I 1 [a] Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь · то ѡ*т*идето по вѣрьмьнемь · приказано боудѣте добрымъ людѣмъ · а любо грамо
тою оутвѣрдѧть · како то боудѣте всемъ вѣдомъ · или кто посль живыи ѡстанѣть[1] сѧ · [b] того лѣ҃*т* коли алъ
брахтъ · вл҃дка ризкии оумьрлъ · ѹздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи · мьстиславъ · дв҃дв сн҃ъ · прислалъ въ ри
гоу своѥго лоучьшего попа · ѥрьмеꙗ · и съ нимь оумьна моужа пантелꙗ · исвоѥго[2] горда[3] смольнеска · та

---

17 См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 110—132.

18 См. Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 22—25.

19 См. А. Д. Ботяков. Указ. соч., стр. 4—5.

20 См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

21 Такие определения А. А. Куника, как «шрифт — так называемый большой фрактурный (большой устав)» — о почерке списка А, «довольно большой фрактурный шрифт» — о почерке списка В, «отличается красивой каллиграфией» — о почерке списка D и тому подобные (см. РЛА, стр. 411, 413, 415), не содержат указаний на приметы времени в почерке и не могут быть использованы для определения времени написания списков.

1 *ѣ* исправлено на ь.

2 *ис своѥго.*

3 Так в рукописи.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнинȣ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г ·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г · грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
болѧриноу · или коуноемьчи дати емоу · е · грив сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оци при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к · грив · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · і · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · і · грив сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ȣ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

Первая попытка распределить во времени все списки Договора принадлежит П. В. Голубовскому[17]. Хронологию списков он строил на той генеалогии смоленских князей, которую он попытался представить по летописным известиям — сведениям лаконичным, скупым, носящим очень случайный характер. Известные коррективы в эту хронологию, в частности в определение списка А, внес Н. П. Лихачев[18], изучавший русские печати, в том числе и печати смоленских грамот. Определенные схемы истории составления Договора 1229 г. и взаимоотношений его списков даны А. Д. Ботяковым[19] и А. А. Зиминым[20]. Все исследователи сходятся только в определении времени написания списка В. В датировке остальных списков единства в литературе нет. В какой-то мере это объясняется отсутствием палеографически точного издания списков или хотя бы такого их описания, в котором более или менее полно учитывались бы палеографические приметы каждого из них.

В настоящем издании в палеографических комментариях к спискам, равно как и к другим грамотам, мы обращаем внимание прежде всего на почерк — на ту сторону их оформления, которая ни разу в прошлом не занимала издателей и, следовательно, не была доступной для большинства исследователей, если, конечно, они не обращались непосредственно к памятникам[21].

Характер и особенности почерка в сочетании с показаниями печатей позволят более точно определить время возможного написания списков. Не малую роль в этом должны сыграть и показания подтвердительных грамот отдельных смоленских князей (Федора Ростиславича, Александра Глебовича, Ивана Александровича), удостоверяющих намерение князя следовать в торговле с немецкой стороной тем правовым нормам, которые были обсуждены и утверждены ранее совместно со смоленской стороной.

Палеографические комментарии и выводы о хронологической последовательности списков следуют в данном издании после всех текстов списков Договора.

СПИСОК А

(готландская редакция)

1229 г. Оригинал, пергамен, 79×54, утвержден двумя печатями — РГГА, ф. 1, Caps. A, № 14.

I 1 [a] Что сѧ дѣѥтѣ по вѣремьнемь · то ѡ*т*идето по вѣрьмьнемь · приказано боудѣте добрымъ людѣмъ · а любо грамо
тою оутвѣрдѧть · како то боудѣте всемъ вѣдомъ · или кто посль живыи ѡстанѣть[1] сѧ · [b] того лѣ*т*҃ коли алъ
брахтъ · вл҃дка ризкии оумьрлъ · ꙋздоумалъ кнѧзѣ смольнескыи · мьстиславъ · дв҃дв с҃нъ · прислалъ въ ри
гоу своѥго лоучьшего попа · ѥрьмеꙗ · и съ нимь оумьна моужа пантельꙗ · исвоѥго[2] горда[3] смольнеска · та

---

17 См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 110—132.

18 См. Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 22—25.

19 См. А. Д. Ботяков. Указ. соч., стр. 4—5.

20 См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

21 Такие определения А. А. Куника, как «шрифт — так называемый большой фрактурный (большой устав)» — о почерке списка А, «довольно большой фрактурный шрифт» — о почерке списка В, «отличается красивой каллиграфией» — о почерке списка D и тому подобные (см. РЛА, стр. 411, 413, 415), не содержат указаний на приметы времени в почерке и не могут быть использованы для определения времени написания списков.

1 *ѣ* исправлено на ь.

2 *ис своѥго.*

3 Так в рукописи.

бра за соромъ емоу възѧти · [11] немьчичю же не льзѣ позвати на поле роусина.

35 битъ сѧ · въ ризѣ и на гътьскомь бѣрѣзѣ · роусиноу же не льзѣ позвати не

мьчича на поле битъ сѧ смоленьскѣ · тако межи себе оустановимъ · оже и

моуть сѧ бити роусь · въ ризѣ и на гътьскомь берѣзѣ · мечи или соуличами.

или инаıа тѧжа оучинить сѧ межи самѣми · не надобѣ то влдцѣ ни иномоу

соудьи немьчьскомоу · ать оуправѧть сѧ сами по своемоу соудоу · тако же

40 и немьчемъ смольньскѣ · [12] оже которыи[10] немьчиць въ ризѣ · или на гътьско

мь бѣрѣзѣ · свѧжеть смолнѧнина · или въ желѣза въсадить · за соромъ ему[11]

платити · г · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [13] аже боудѣ

ть смолнѧниноу немьчичь дължьнъ въ ризѣ или на гътьскомь берѣзѣ ·

правити емоу поемъши дѣтьскыи оу соудье · тъ ть ли дѣтьскыи не исправи

45 ть возма мьздоу · приставити на нь дроугого · тътъ ли еметь хытрити · а по

ставити и передъ соудьею · ать выдасть и соудыıа · тако же и немьчицю смо

линьскѣ · поставить и передъ кнѧземь ать выдасть и кнѧзь · аже кто изо

тьметь дължьбита оу смолнѧнина · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · то

томоу за нь платити кто и изетѧлъ · тако же и нѣмьчемъ смольньскѣ · [14] а

50 ѡт смолѣньска чистыи поуть до ригы · а не надобѣ имъ ни вощець ни мы

то · [15] а на волоце како то есть пошло · [16] а моимъ смолнѧномъ въ ризѣ и на гъть

скомь бѣрѣзѣ не надобѣ имъ ни вощець ни мыто · [17] аже немьчиць коупить

въ ризѣ и на гътьскомь[12] бѣрѣрѣ[13] · оу смолнѧнина товаръ · понесеть его домо

вь · а въсхочеть воротити[14] · смолнѧниноу же тътъ тъваръ не надобе боле та

55 ко же и немьчичю[15] смоленьскѣ · [18] оже боудѣть смолнѧниноу съ немьчиче

мь тѧжа · въ ризѣ тоу сѧ тѧжють передъ рижьскымь соудьею · боудѣть

ли тѧжа смолнѧниноу съ немьчицемь на гътьскъмь березѣ · а соуди

ти и гътьскымъ соудьıамъ · тоу тои тѧжи и коньць · боудѣть ли тѧжа

смоленьскѣ немьчицю съ смолнѧниномь·соудити ıа смолѣньскомоу

---

[10] *р* исправлено из *т*.
[11] Лигатура из *м* и *у*.
[12] *г* исправлено из *т*.
[13] Так в рукописи.
[14] В верхней части *в* клякса.
[15] Овал *ю* заплыл.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ꙁ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

маленького треугольника. Но все буквы еще широкие и не вытянуты подобно буквам в рукописях XIV в.

Снизу, посередине на подвернутом поле, привешена золотая печать на пучке коричневых некрученых шелковых ниток. На одной стороне ее — изображение скачущего вправо от читателя воина с нимбом над головой и копьем в правой руке. Справа от изображения — остатки надписи: ѯа|н|д... — видимо, Александр[19]. Каких-либо следов, указывавших бы на существование надписи в левой части, нет. На оборотной стороне печати — изображение воина, держащего в правой руке меч, в левой — щит, над головой его нимб[20]. Справа от изображения, очевидно, была надпись, от которой сохранилась только одна буква *б*. Судя по приписке над левым столбцом Договора — *«се яз князь смоленскии Олександр ... а се моя печать»* — печать принадлежала смоленскому князю Александру Глебовичу, княжившему в Смоленске с 1297 по 1313 г. Буква *б* на обороте печати — возможно, остаток надписи <Глѣ>б<ъ>[21].

Приписка в верхнем поле над левым столбцом, сделанная тонким пером и светлыми чернилами, отличается по почерку как от самого Договора в списке В, так и от Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (см. ниже). Буквы здесь не такие широкие, как в списке В, но еще не вытянутые в высоту, ч — с низкой треугольной чашей или одностороннее и старое с округлой чашей. От Подтвердительной грамоты почерк приписки отличается, в частности, типом *м* и *ъ*: петля у *м* не заходит за линию строки, а *ъ* не имеет росчерка, как в Подтвердительной грамоте. В целом почерк приписки можно определить, как и почерк самого списка В и Подтвердительной грамоты, концом XIII — началом XIV в.[22] Вероятнее всего, приписка сделана самим Александром Глебовичем во время подтверждения им Договора 1229 г., где-то между 1297 и 1300 г., скорее всего после смерти его дяди Федора Ростиславича в 1299 г. (см. наш комментарий к Подтвердительной грамоте князя Александра Глебовича).

Издание:

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение I (издан параллельно с остальными списками договора, с изменением порядка следования параграфов).

Список С. Текст из 72 строк написан на одной стороне листа. На оборотной стороне печать Рижского городского архива и архивные пометы: почерком XIV в. (на нижненемецком языке) — «Dit is en vthseryfft der breue van Smollenske» и почерком XVII в. — «Copey / Des Smolensker Recht | vnnd vertrages mitt der | Stadt Riga unnd Gott | land vffgericht A° 1228».

Печати нет, и ничто не говорит о существовании ее в прошлом.

В левом верхнем углу на поле — поясное изображение юного безбородого святого с кудрявыми волосами под нимбом в омофоре с книгой в руках, сделанное чернилами. А. А. Куник почему-то принимает его за «образ Христа с евангелием в руке»[23], хотя древнерусской ико-

---

[19] Всадник с копьем по своему типу напоминает изображение св. Георгия в эпизоде «чудо со змием» (см. А. А. Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича с изображением Георгия Победоносца. СПб., 1860, стр. 121—136).

[20] Изображение и размер матрицы абсолютно те же, что и в восковой печати Подтвердительной грамоты Александра Глебовича (РГГА, ф. 2, ящ. 18, № 12).

[21] Н. П. Лихачев. Указ. соч., стр. 31.

[22] В «Хрестоматии по истории русского языка» С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова (стр. 44) список В ошибочно определен как «современный договору».

[23] См. РЛА, стр. 414.

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916, S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ⲕ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бóльшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бóльшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л., 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

бра за соромъ емоу възѧти • [11] немьчичю же не льзѣ позвати на поле роусина.

35 бить сѧ • въ ризѣ и на гътьскомь бѣрѣзѣ • роусиноу же не льзѣ позвати не
мьчича на поле бить сѧ смоленьскѣ • тако межи себе оустановимъ • оже и
моуть сѧ бити роусь • въ ризѣ и на гътьскомь берѣзѣ • мечи или соуличами.
или инаꙗ тѧжа оучинить сѧ межи самѣми • не надобѣ то вл҃дцѣ ни иномоу
соудьи немьчьскомоу • ать оуправѧть сѧ сами по своемоу соудоу • тако же
40 и немьчемъ смольньскѣ • [12] оже которыи[10] немьчиць въ ризѣ • или на гътьско
мь бѣрѣзѣ • свѧжеть смолнѧнина • или въ желѣза въсадить • за соромъ ему[11]
платити • г҃ • грив҃ • сѣрѣбра • тако же и немьчицю смолиньскѣ • [13] аже боудѣ
ть смолнѧниноу немьчичь дължьнъ въ ризѣ или на гътьскомь берѣзѣ •
правити емоу поемъши дѣтьскыи оу соудье • тъ ть ли дѣтьскыи не исправи
45 ть возма мьздоу • приставити на нь дроугого • тътъ ли еметь хыт-рити • а по
ставити и передъ соудьею • ать выдасть и соудьꙗ • тако же и немь-чицю смо
линьскѣ • поставить и передъ кнѧземь ать выдасть и кнѧзь • аже кто изо
тьметь дължьбита оу смолнѧнина • въ ризѣ или на гътьскомь бѣ-рѣзѣ • то
томоу за нь платити кто и изетѧлъ • тако же и нѣмьчемъ смольньскѣ • [14] а
50 ѡт смолѣньска чистыи поуть до ригы • а не надобѣ имъ ни вощець ни мы
то • [15] а на волоце како то есть пошло • [16] а моимъ смолнѧномъ въ ризѣ и на гъть
скомь бѣрѣзѣ не надобѣ имъ ни вощець ни мыто • [17] аже немь-чиць коупить
въ ризѣ и на гътьскомь[12] бѣрѣрѣ[13] • оу смолнѧнина товаръ • поне-сеть его домо
вь • а въсхочеть воротити[14] • смолнѧниноу же тътъ тъваръ не на-добе боле та
55 ко же и немьчичю[15] смоленьскѣ • [18] оже боудѣть смолнѧниноу съ немьчиче
мь тѧжа • въ ризѣ тоу сѧ тѧжють передъ рижьскымь соудьею • боу-дѣть
ли тѧжа смолнѧниноу съ немьчицемь на гътьскъмь березѣ • а соуди
ти и гътьскымъ соудьꙗмъ • тоу тои тѧжи и коньць • боудѣть ли тѧжа
смоленьскѣ немьчицю съ смолнѧниномь•соудити ꙗ смолѣньскомоу

---

[10] *р* исправлено из *т*.
[11] Лигатура из *м* и *у*.
[12] *г* исправлено из *т*.
[13] Так в рукописи.
[14] В верхней части *в* клякса.
[15] Овал *ю* заплыл.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква к, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква *к*, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, *w*, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква 8 в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква є, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское»[3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем[4]. В следующем, 1299 г. он умер[5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж[6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывiч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА[1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22×20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се ѧзъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

---

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское»[3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем[4]. В следующем, 1299 г. он умер[5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж[6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывiч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА[1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22 × 20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се ѧзъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ •ココ чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть
ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : :
[19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това
ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [c] Роусиноу • не звати • латинеско
го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•
дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаіти[29] • роуси • оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ
камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до
70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •
и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска*.
[26] *съ своимь*.
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ꙁ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бóльшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды· смолнѧнинꙋ[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г҃·гриⷡ҇ сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г҃·гриⷡ҇ сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боꙗриноу·или коуноемьчи дати емоу·е҃·гриⷡ҇ сѣрѣбра[17]·[20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ·а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю·то како то было при моемь оц҃и при мьстиславѣ·при романовиці·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ·онемъ сѧ пращати·а мнѣ е по доумѣ
поущати·[21] аже оубьють тивоуна кнѧжа·городьского·к҃·гриⷡ҇· сѣрѣбра·како
и послоу·[22] оже имоуть роусина вольного·оу вольное жены·въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ·оже оубьють и тъ ть оубитъ·пакы ли не оубьють·
платити ему[19]·і҃·гриⷡ҇·сѣрѣбра·тако же и немьчицю смолиньскѣ· [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътъскомь бѣрѣзѣ·надъ вольною
женою·а дотоле[20] не слышати было до нее лихого·оурока за то· і҃·гриⷡ҇ сѣрѣ
бра·тако же и немьчицю смоленьскѣ·[24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою·въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·платити емоу за соромъ·
гриⷡ҇·сѣрѣбра·тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ·то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ·про свое моуже·и про свое смолнѧны·[25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ·а оучинит сѧ вамъ свада·съ ихъ
моужьми·вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ·или гость ис которое зе
80 мле приедеть·въ мои смолньскъ·а боудѣть[21] вы с нимь свада· а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

---

[16] ꙋ исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.
[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке ч: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква є, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, и, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бóльшим основанием видят в нем п р о е к т Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Т и х о м и р о в и М. В. Щ е п к и н а. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. G o e t z. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л., 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Б о т я к о в. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. У с а ч е в. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълъчанинъ · възмьть латиньскыи
товаръ · чересъ вълъкъ вѣсти · а что погынеть
ѡт того товара · что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъ-
чанъмъ : : [b] Тая правда · роуси · оузѧти : : оу ризѣ ·
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии · придѣть
къ городоу · свободно[23] ѥмоу продавати · а[24] противоу того
не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати · роуси · оу ризѣ · и на гоч-
комь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии · оусхочеть ѥхати ·
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь · въ иноу стороноу про то ѥго
кнѧзю · не дѣржати · ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу ѥхати · изъ гочкого бѣрѣга · дъ травны : :
[19 (21) а] Аже роусинъ коупить · оу латинеского члвка · това
ръ · а възмьть к собѣ · то ть латинескомоу · не взѧти товара на
оуспѧть · роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу · не оузѧти · оу латинеского · товара своѥго · ѡпѧть · пла-
тити ѥмоу : : [c] Роусиноу · не звати · латинеско
го · на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : :
аже самъ въсхочете · тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу · не звати · роусина[27] · на иныи соудъ, лише оу ригоу и на
гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити · на латине-
ского·
дѣтьского · не явивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть
старосты · то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити · [b] Тако латинескомоу · на роусина · не ставити би-
рица · оу ризѣ · ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине
скомоу · ѥсть вълно · оу смольнеске · которыи товаръ хъчьть коу-
пити · бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] · роуси · оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу · не ѥхати ·
на въиноу съ кнѧземь · ни съ роусию · аже самъ хъчьть · то ть
65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати · съ латинескымь на въиноу ·
ни оу ризѣ · ни на гочкомь березѣ · аже хо
четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ · или латине-
скыи · имьть татѧ · надъ тѣмь ѥмоу своя вълѧ
камь ѥго хочеть · тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же
роусиноу · не дати пересоуда · оу ризѣ · ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу · оу роускои зѣмли · не дати пересоуда ·
никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь
чано боудѣть · оу смольнескь · мьжю роусию и мьжю латинескимь
языкомь · пьредъ соудиями · и пьредъ · до
70 брыми людми : : Боль того не починати · оу ризѣ · и на гочкомь
березѣ : : А что боудѣть дъкончано · оу ризѣ ·
и на гочкомь берьзе · перьдъ соудиями · и пьрьдъ дъбрыми людми : :
того оу смольнскѣ · не починати · [25 (31) а] Всѧкому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе · из гочкого берега · до смоль-
неска · без мыта · [b] тая правда · ѥсть роуси · изъ смоль-
неска · до

---

[22] Между ·:· и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска.*
[26] *съ своимь.*
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.
[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.
К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).
А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).
L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).
«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).
А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

бра за соромъ емоу възѧти • [11] немьчичю же не льзѣ позвати на поле роусина.
35 бить сѧ • въ ризѣ и на гътьскомь бѣрѣзѣ • роусиноу же не льзѣ позвати не
мьчича на поле бить сѧ смоленьскѣ • тако межи себе оустановимъ • оже и
моуть сѧ бити роусь • въ ризѣ и на гътьскомь берѣзѣ • мечи или соуличами.
или инаꙗ тѧжа оучинить сѧ межи самѣми • не надобѣ то вл̄дцѣ ни иномоу
соудьи немьчьскомоу • ать оуправѧть сѧ сами по своемоу соудоу • тако же
40 и немьчемъ смольньскѣ • [12] оже которыи[10] немьчиць въ ризѣ • или на гътьско
мь бѣрѣзѣ • свѧжеть смолнѧнина • или въ желѣза въсадить • за соромъ ему[11]
платити • г̄ • грив̄ • сѣрѣбра • тако же и немьчицю смолиньскѣ • [13] аже боудѣ
ть смолнѧниноу немьчичь дължьнъ въ ризѣ или на гътьскомь берѣзѣ •
правити емоу поемъши дѣтьскыи оу соудье • тъ ть ли дѣтьскыи не исправи
45 ть возма мьздоу • приставити на нь дроугого • тътъ ли еметь хытрити • а по
ставити и передъ соудьею • ать выдасть и соудьꙗ • тако же и немьчицю смо
линьскѣ • поставить и передъ кнѧземь ать выдасть и кнѧзь • аже кто изо
тьметь дължьбита оу смолнѧнина • въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ • то
томоу за нь платити кто и изетѧлъ • тако же и нѣмьчемъ смольньскѣ • [14] а
50 ѡт смолѣньска чистыи поуть до ригы • а не надобѣ имъ ни вощець ни мы
то • [15] а на волоце како то есть пошло • [16] а моимъ смолнѧномъ въ ризѣ и на гъть
скомь бѣрѣзѣ не надобѣ имъ ни вощець ни мыто • [17] аже немьчиць коупить
въ ризѣ и на гътьскомь[12] бѣрѣрѣ[13] • оу смолнѧнина товаръ • понесеть его домо
вь • а въсхочеть воротити[14] • смолнѧниноу же тътъ тъваръ не надобе боле та
55 ко же и немьчичю[15] смоленьскѣ • [18] оже боудѣть смолнѧниноу съ немьчиче
мь тѧжа • въ ризѣ тоу сѧ тѧжють передъ рижьскымь соудьею • боудѣть
ли тѧжа смолнѧниноу съ немьчицемь на гътьскъмь березѣ • а соуди
ти и гътьскымъ соудьꙗмъ • тоу тои тѧжи и коньць • боудѣть ли тѧжа
смоленьскѣ немьчицю съ смолнѧниномь • соудити ꙗ смолѣньскомоу

---

[10] *р* исправлено из *т*.
[11] Лигатура из *м* и *у*.
[12] *г* исправлено из *т*.
[13] Так в рукописи.
[14] В верхней части *в* клякса.
[15] Овал *ю* заплыл.

8 кречюта дани ·і· гривен а стѣи бци и епскп8 грив · в л8чинѣ полюдıа
<. . .>[20] гривны а мыта и корчмити не вѣдомо но что сѧ снидет ис тог
45 епскп8 десѧтина · во ѡболви гостиннаıа дан и что сѧ в неи снидет сѧ[21] ис тог стѣи бци и епскп8 десѧтина · во исконѣ дани ·м· грив
а ис тог стѣи бци и епскп8 ·д· гривны · с8ждали залесскаıа дан аже воротит гюгри а что б8дет в неи с тог стѣи бци десѧтина 8 ве ржавск8 в городѣ три гривны десѧтины стѣи бци · в лодеиницѣх
50 ·і· гривен дани а ис тог гривна стѣи бци · и се даю ис торопча ѡт всѣхъ рыб иж идет ко мнѣ · десѧтин8 стѣи бци и епскп8 ||
л. 3 <и>з[22] жизцѧ тако ж ѡт всѣх рыб иж идет ко мнѣ десѧтин8 стѣи бци и епскп8 ·
<ч>то[23] сѧ наречть ѡбласти смоленское или мала или велика дан любо кнѧжа
любо кнѧгинина или чиıа си хотѧ правити десѧтин8 стѣи бци без всѧ
55 ког ѡтпис8 дѣıати : : Село дросенское со изгои и з землею стѣи бци и епскп8
и село ıасенское и з бортникѡм и з землею и съ изгои стѣи бци · И се есми дал
землю в погоновичох моишинск8ю стѣи бци и епскп8 и ѡзера немикорскаıа
и с сеножатми и 8ездъ кнѧж и на сверковых л8ках сеножати и 8ездъ кнѧж ·
ѡзеро колодарское стѣи бци · И се даю на посвѣт стѣи бци из двора своег
60 ѡсмъ капии воск8 и на горѣ ѡгород с кап8стникѡм и з женою и з дѣтми
за рекою тетеревник с женою и з дѣтми стѣи бци и епскп8 · Быс мое сотщание къ стѣи бци по повелѣнию стго ѡтца моег что ж мога то ж даю а теж[24] епскпълих не с8дити ником8 ж с8дит ихъ сам епскпъ ·
перваıа тѧжа росп8стъ · др8гаıа тѧжа аж водит кто двѣ жонѣ
65 третиıа тѧжа аще кто поимет сѧ чрес закон а четвертаıа оуволоч скаıа аж 8волочет кто дѣвк8 што возметь кнѧз съ епскпѡм на полы ·
Или посадник что възмѣт свои тѧжи то съ епскпѡм на полы а пѧтое
аж т8 женк8 то епскп8 шестаıа вопрос а то епскп8 зелыıа и дшег8б ства тѧжа епскплѧ семаıа аж бьета сѧ двѣ женѣ то епскплѧ тѧжа ·
70 <а> ж[25] црквныи члкъ доидет чего то своем8 епскп8 девѧтаıа аж кого бѡг

---

[20] Место для одной буквы; виден остаток титла.
[21] Так в рукописи.
[22] Место для двух букв; сохранился конец хвоста буквы з.
[23] Место для одной буквы.
[24] Вместо *тѧжь*.
[25] Место для одной буквы.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки А, В и С составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, Е и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках А, В и С и 1229 г. в списках D, Е и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Грамота написана на одной стороне пергамена. Перед текстом на узком поле — шестиконечный голгофский крест, выполненный чернилами. Почерк — устав конца XIII в. с заплывшими и поднятыми петлями и укороченными вершинами букв. Из особенностей почерка можно назвать особое начертание буквы ъ, приближающееся по типу к скорописному, с поднятой вертикалью и росчерком, якорное є с длинным язычком и широкую букву *м*, выходящую округлой петлей немного за линию строки.

На оборотной стороне — печать Рижского городского архива и архивная помета на нижненемецком языке почерком XIV в.: «Van eyneme Regnen weghe vp vnn dall tho varen tuschen Smollenseke van der Righa».

На красной шелковой нитке к грамоте привешена плоская желтая восковая печать смоленского князя Александра Глебовича. Изображения на обеих сторонах печати, подпись, размер матрицы — те же, что и в золотой печати списка В Договора 1229 г. (см. комментарий к этому списку).

Грамота датируется обычно временем около 1300 г. В 1297 г. Александр Глебович, сын великого смоленского князя Глеба Ростиславича, «взя лестью княжение смоленское» [3], когда княживший до этого смоленский и ярославский князь Федор Ростиславич Черный был в отъезде. В 1298 г. Федор Ростиславич ходил походом на Смоленск, но возвратился в Ярославль ни с чем [4]. В следующем, 1299 г. он умер [5]. В 1300 г. сам Александр Глебович уже ходил походом на Дорогобуж [6]. Возможно, после смерти Федора Ростиславича, когда страсти борьбы за смоленский стол улеглись, но до похода Александра Глебовича на Дорогобуж, и была написана эта грамота в связи с подтверждением Договора 1229 г.

Издания:

К. Э. Напьерский. Грамоты, касающиеся до сношений северо-западной России с Ригою и ганзейскими городами в XII, XIII и XIV веке. СПб., 1857, № 8 (литографический снимок).

Его же. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, № 47, стр. 23.

Журнал «Крывіч», № 2, Kaunas, 1923, стр. 52 (фотоснимок).

ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА [1]

Первая половина XIV в., оригинал, бумага, 22×20,5, печать не сохранилась — РГГА, ф. 1, Caps. B, № 25-а

1 ☩ Се ѧзъ кнѧзь великии · смоленьскыи · ива
нъ · олександровичь · оунукъ · глѣбовъ ·
докончалъ ѥсмь · с братомь · своимь · с мѣ

[3] См. Суздальскую летопись по Академическому списку: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928, стб. 528.

[4] См. под 6806 г. в Московском летописном своде конца XV в.: ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949, стр. 158.

[5] См. под 6807 г. в Ермолинской летописи: ПСРЛ, т. 23. СПб., 1910, стр. 95.

[6] См. там же под 6808 г.

[1] Иван Александрович вступил на смоленский стол в 1313 г. после смерти отца Александра Глебовича (см. под 6821 г. в Никоновской летописи по Академическому списку: ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 178); умер в 1359 г. (см. под 6867 г. там же, стр. 231).

ция — перевод с нижненемецкого языка, рижская — с латинского. Положение об иноязычном, нерусском происхождении оригинала договора 1229 г. было выдвинуто Э. Тобином[3], развивалось далее или просто разделялось Ф. Г. Бунге[4], А. А. Куником[5], П. В. Голубовским[6], Л. К. Гётцем[7], А. А. Зиминым[8]. Эта точка зрения была пересмотрена в работе В. И. Борковского[9], который с полным основанием утверждает русское происхождение той части Договора, в которой излагаются собственно его условия. Иноязычные элементы во вступлении и в заключении В. И. Борковский относит на счет влияния на составителя канцелярских штампов нижненемецкого и латинского языков, бывших в ту пору литературными языками Европы. Положение В. И. Борковского было поддержано и развито в работах А. Д. Ботякова[10], Н. Н. Усачева[11], Л. В. Усачевой[12]. Несколько раньше В. Кипарский[13] высказал предположение, развитое им в более поздней работе[14], что ни латинского, ни нижненемецкого оригиналов Договора не было, что Договор был составлен прямо на русском языке (в готландской редакции, содержащей наибольшее количество иноязычных элементов) человеком, хорошо владевшим русским языком, но родным языком которого был немецкий. Этим человеком В. Кипарский представляет себе упоминаемого в договоре Тумаша Смольнянина, в котором видит осевшего в Смоленске немца, посланного Мстиславом Давидовичем на переговоры в качестве переводчика. Однако эта точка зрения, считаем, достаточно аргументированная, насколько нам известно, в литературе осталась незамеченной.

Наличие нескольких списков Договора вызвано тем, что на протяжении XIII и XIV вв. этот торговый договор неоднократно подтверждался князьями, вступавшими на смоленский стол. Сколько раз подтверждался Договор, все ли списки до нас дошли — сказать трудно, но можно думать, что их было больше. Во всяком случае, был еще один список рижской редакции, названный П. В. Голубовским D_1, существование которого в прошлом можно считать им доказанным[15].

Списки не датированы. Первое их описание, но по существу без попытки определить время, к которому относится каждый из них, принадлежит А. А. Кунику[16]. Лишь в отношении списка В он с уверенностью говорит, что список был сделан около 1300 г. О времени написания других списков не делается никаких предположений, хотя древнейшим из всех их и, может быть, относящимся к 1229 г. признается список А.

---

[3] См. там же, стр. 44—45.

[4] См. F. G. Bunge. Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten, Bd. 1. Dorpat, 1853, S. 27.

[5] См. РЛА, стр. 408.

[6] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 125—127.

[7] См. L. K. Goetz. Op. cit., S. 297—304.

[8] См. ПРП, вып. 2, стр. 54—56.

[9] См. В. И. Борковский. Смоленская грамота 1229 г. — русский памятник. «Ученые записки Ярославского гос. пед. ин-та», вып. 1, 1944, стр. 27—46.

[10] См. А. Д. Ботяков. Указ. соч. Раньше мысль о русском происхождении Договора была высказана, но без аргументации, Д. Дубенским (см. «Русские достопамятности», ч. II. М., 1843, стр. 245).

[11] См. Н. Н. Усачев. Указ. соч., стр. 15.

[12] См. Л. В. Усачева. Язык Смоленских грамот XIII—XIV вв. Фонетика. Канд. дисс. М., 1954, стр. 32—36 (машинопись).

[13] См. рецензию В. Кипарского на работу Г. Шмидт в «Neuphilologische Mitteilungen», XL, № 1. Helsinki, 1939, S. 83—87.

[14] См. V. Kiparsky. Wer hat den Handelsvertrag zwischen Smolensk und Riga vom J. 1229. aufgesetzt? «Neuphilologische Mitteilungen», LXI, № 2. Helsinki, 1960, S. 244—248.

[15] См. П. В. Голубовский. Указ. соч., стр. 120—132. Правда, согласиться с тем, что D_1 — перевод с латинского, после исследования В. Кипарского трудно.

[16] См. РЛА, стр. 405—418.

XVIII в. — A° 1228 | Schmolenskischen Fürsten Mscislavy | Sohns mit der Stadt Riga und Gottland aufgerichteter Vertrag | № 16. Caps. a archivi secret.

Памятник хранился в свернутом виде текстом внутрь. За исключением царапины, проходящей по двум последним буквам *мь* в 27-й строке, других утрат в нем нет.

Пергамен не линован. Образцом для писца, писавшего очень убористо с узким межстрочьем, по ширине равным высоте букв в строке, видимо, служила первая строка, написанная им в край. Почерк — устав, аккуратный и достаточно красивый для памятника деловой письменности. Чернила коричневые, железистые. Поля с боков и сверху отсутствуют. К нижнему, очень узкому подогнутому полю была вплоть до недавнего времени привешена серебряная княжеская печать на шелковом шнуре[3]. В настоящее время из-за ветхости шнура печать отделена и хранится в конверте вместе с текстом.

Памятник не датирован. На основании почерка его можно датировать началом XIII в., не позднее первой четверти. Отдельные буквы имеют несколько вариантов начерка (признак XIII в.), но все буквы в целом, не сжатые с боков, близкие к квадрату, сохраняют пропорции XII в. Новообразования XIII в. немногочисленны. Из трех омег лишь одна (строка 50) имеет низко разведенные петли, сходящиеся посередине углом — буква такая же, как в Апостоле 1220 г.[4] Наряду со старым *ж* симметричным, хотя написанным и не в три, а в четыре и пять приемов, встречается асимметричная буква *ж* (строки 35, 54, 68). В букве ч края чаши имеют вид треугольных клиньев, чаще всего симметрично расходящихся кверху. Асимметрия в чаше вызванная, возможно, спешностью письма, отмечена на строках 5, 11, 12, 18, 40, 43, 59, 62, 71, 74. Массивная ножка наплывает на основание чаши. Петли букв уже несколько увеличены, но все еще нигде не заплывают и даже у ъ и ь не подымаются до верха строки, как это наблюдается в почерках середины XIII в. Верхи букв не сокращены, перекладина, как правило, проходит по середине буквы и только у буквы и (*и*) иногда немного приподнята. Наряду со старым типом н (*н*) имеются буквы с укороченной диагональю, проходящей от верхней четверти левой ножки к нижней трети правой.

Сокращения немногочисленны. Титла двух типов: в виде двух скрещенных линий над выносными буквами и в виде короткой горизонтальной черты, ограниченной с боков и перечеркнутой посередине.

Наибольшее сходство почерк данного документа имеет с почерками списков A, E, а также D Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. Но так как время написания каждого из них в свою очередь представляется необходимым установить, то они не могут привлекаться для сравнения при определении времени написания данного документа. Почерк двух датированных 1284 г. смоленских грамот Федора Ростиславича, широкий, но с укороченными вершинами и заплывшими петлями букв, представляет собой образец развитого почерка XIII в., ушедшего далеко вперед от почерка рассматриваемого памятника.

Если сравнивать почерк Договора неизвестного смоленского князя с почерками других русских рукописей XII или XIII вв., то приходится обратить внимание на большую близость его к первому почерку Успен-

---

[3] Печать серебряная, по определению устроителей выставки на X съезде археологов в Риге (см. «Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga», 1896, № 926); по определению А. А. Куника — жестяная (см. РЛА, стр. 448).

[4] См. рукопись ГИМ, Син. собр. № 7; написана несколькими почерками.

ꙋ кречюта дани ·і· гриве*н* а ст҃ѣи бци и єпскпꙋ гри*в* · в лꙋчинѣ полюдꙗ

<. . .>[20] гривны а мыта и корчмити не вѣдомо но что сѧ снидет ис тог

45 єпскпꙋ десѧтина · во ѡболви гостиннаꙗ да*н* и что сѧ в неи сниде

т сѧ[21] ис тог ст҃ѣи бци и єпскпꙋ десѧтина · во исконѣ дани ·м· гри*в*

а ис тог ст҃ѣи бци и єпскпꙋ ·д· гривны · сꙋждали залесскаꙗ да*н* аже

воротит гюгри а что бꙋдет в неи с тог ст҃ѣи бци десѧтина ꙋ ве

ржавскꙋ в городѣ три гривны десѧтины ст҃ѣи бци · в лодеиницѣ*х*

50 ·і· гриве*н* дани а ис тог гривна ст҃ѣи бци · и се даю ис торо*п*ча

ѡ*т* всѣхъ рыб *иж* идет ко мнѣ · десѧтинꙋ ст҃ѣи бци и єпскпꙋ ||

л. 3 <и>з[22] жизцѧ тако *ж* ѡ*т* всѣ*х* рыб *иж* идет ко мнѣ десѧтинꙋ ст҃ѣи бци и єпскпꙋ ·

<ч>то[23] сѧ наре*ч*ть ѡбласти смоле*н*скоє или мала или велика да*н* любо кнѧ*жа*

любо кнѧгинина или чиꙗ си хотѧ правити десѧтинꙋ ст҃ѣи бци бе*з* всѧ

55 ко*г* ѡ*т*писꙋ дѣꙗ*ти* : : Село дросе*н*скоє со изгои и *з* землею ст҃ѣи бци и єпскпꙋ

и село ꙗсе*н*ское и *з* бортникѡ*м* и *з* землею и съ изгои ст҃ѣи бци · И се єсми да*л*

зе*м*лю в погоновичо*х* моиши*н*скꙋю ст҃ѣи бци и єпскпꙋ и ѡзера немикорскаꙗ

и с сеножатми и ꙋєздъ кнѧ*ж* и на сверковы*х* лꙋка*х* сеножа*ти* и ꙋєздъ кнѧ*ж* ·

ѡзеро колодарскоє ст҃ѣи бци · И се даю на посвѣ*т* ст҃ѣи бци из двора своє*г*

60 ѡсмъ капи*и* воскꙋ и на горѣ ѡгоро*д* с капꙋ*ст*никѡ*м* и з женою и *з* дѣтми

за рекою тетеревни*к* с женою и *з* дѣтми ст҃ѣи бци и єпскпꙋ · Быс

моє сотщаниє къ ст҃ѣи бци по повелѣнию стго ѡ*т*ца моє*г* что *ж* мога

то *ж* даю а те*ж*[24] єпскпълих не сꙋди*ти* никомꙋ *ж* сꙋди*т* ихъ са*м* єпскпъ ·

перваꙗ тѧжа роспꙋстъ · дрꙋгаꙗ тѧжа а*ж* води*т* кто двѣ женѣ

65 тре*т*ꙗꙗ тѧжа аще кто поимет сѧ чрес зако*н* а четвертаꙗ оуволо*ч*

скаꙗ а*ж* ꙋволочет кто дѣвкꙋ што возметь кнѧ*з* съ єпскпѡ*м* на полы ·

Или посадни*к* что възмѣ*т* свои тѧжи то съ єпскпѡ*м* на полы а пѧтоє

а*ж* тꙋ же*н*кꙋ то єпскпꙋ шестаꙗ вопрос а то єпскпꙋ зельꙗ и дшегꙋ*б*

ства тѧжа єпскплѧ семаꙗ а*ж* бьєта сѧ двѣ женѣ то єпскплѧ тѧ*ж*а ·

70 <а> *ж*[25] црквны*и* члкъ ·доидет чего то своємꙋ єпскпꙋ девѧтаꙗ а*ж* кого бѡ*г*

---

[20] Место для одной буквы; виден остаток титла.
[21] Так в рукописи.
[22] Место для двух букв; сохранился конец хвоста буквы *з*.
[23] Место для одной буквы.
[24] Вместо *тѧжь*.
[25] Место для одной буквы.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список К Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

60 кнѧзю·тоу же тои тѧжи и коньць·[19] аже кто оуръветь бороды·смолнѧнин8[16]
въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ·или смолнѧнинъ немьчицю·томоу
оурокъ·г ·грив сѣрѣбра·оже оуръвѣть немьчиць бороды смолнѧниноу
смольньскѣ·дати емоу·г · грив сѣрѣбра оже оуръвѣть бороды немьчиць
боıариноу · или коуноемьчи дати емоу · е · грив сѣрѣбра[17] · [20] а како боудѣть не[18]
мьчьскыи гъсть смоленьскѣ · а почьнѣть сѧ кто ѿ нихъ просити в ыноу
ю землю · то како то было при моемь оци при мьстиславѣ · при романовиці ·
и при моемь братѣ при мьстиславѣ · онемъ сѧ пращати · а мнѣ е по доумѣ
поущати · [21] аже оубьють тивоуна кнѧжа · городьского · к · грив · сѣрѣбра · како
и послоу · [22] оже имоуть роусина вольного · оу вольное жены · въ ризѣ или на
70 гътьскомь бѣрѣзѣ · оже оубьють и тъ ть оубитъ · пакы ли не оубьють ·
платити ему[19] · ı · грив · сѣрѣбра · тако же и немьчицю смолиньскѣ · [23] аже оучи
нить роусинъ насилье въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · надъ вольною
женою · а дотоле[20] не слышати было до нее лихого · оурока за то · ı · грив сѣрѣ
бра · тако же и немьчицю смоленьскѣ · [24] аже оучинить роусинъ насилье на
75 дъ робою · въ ризѣ или на гътьскомь бѣрѣзѣ · платити емоу за соромъ ·
грив · сѣрѣбра · тако же и нѣмьчицю смоленьскѣ · то же есмь с вами рѧдъ
свои доконьчалъ · про свое моуже · и про свое смолнѧны · [25] аже въедеть
братъ мои которыи въ смолньскъ · а оучинит сѧ вамъ свада · съ ихъ
моужьми · вамъ сѧ вѣдати с ними самѣмъ · или гость ис которое зе
80 мле приедеть · въ мои смолньскъ · а боудѣть[21] вы с нимь свада · а вѣдаи
те сѧ с ними сами.

●

Текст из 80 полных и одной неполной строки написан в один столбец на лицевой стороне пергамена. На оборотной стороне пергамена печать Рижского городского архива и поздние архивные пометы на немецком языке: Smolenske — почерком, очевидно, XIV в.[1]; несколько ниже — почерком XVII в.: Smolensker Fürsten des Mscislawy Sohnes wiederholetes Recht | mitt den Rigischen vnnd Gottlendern etwas kortzer dan | das erste auch ein wenigk geendert ohne Dat[2]; наконец, почерком

[16] 8 исправлено из *о*.
[17] *р* исправлено из *б*.
[18] *е* плохо видно.
[19] Лигатура из *м* и *у*.
[20] *д* исправлено из *т*.
[21] *о* плохо видно.

[1] Почерк пометы тот же, что и почерк аналогичных помет на более поздних документах: списке В Договора 1229 г. и Подтвердительной грамоте 1284 г. князя Федора Ростиславича.

[2] Здесь и далее в комментариях одна вертикальная черта обозначает конец строки.

ского сборника, датируемого концом XII в.[5] Разница лишь в начерке *ч*: округлая чаша в рассматриваемом документе и прямоугольная в Успенском сборнике; кроме того, в последнем есть буква ѥ, тогда как писец Договора употребляет только обычное *е*. Близок почерк Договора и к отдельным широким почеркам Апостола 1220 г., где, наряду с сохранением типов XII в., имеются уже новообразования XIII в., сходные с соответствующими новообразованиями в почерке Договора неизвестного смоленского князя (буквы *ж*, ѡ, *н*, н, *ъ*, *ь*). Из других датированных рукописей XIII в. много пережиточных явлений XII в. сохраняет Трефологий 1260 г.[6], но в нем есть уже буква *ж* с очень маленькой головкой в виде двух разведенных в стороны усиков, выходящих из верхней точки средней мачты. Этот признак рукописей второй половины XIII в. (ближе к ее концу) в рассматриваемом памятнике отсутствует. Нет общего у этого почерка и с почерком Духовной грамоты Климента Новгородца, датируемой 1258—1268 гг.[7] Последний отличается вытянутостью букв и более последовательным проведением новообразований XIII в., в частности петли у *ъ* и *ь* в нем доходят до верха мачты.

В графике писца также содержатся указания на раннее происхождение памятника, до середины XIII в.: нет случаев употребления в середине слова буквы *у* в соответствии со звуком [*у*], употребляется во всех положениях *оу*. Буква *у* употреблена лишь два раза, да и то в составе лигатуры из *м* и *у* (строки 41 и 71). Буква ȣ в конце строк 8 и 60 напоминает исправленную букву *о*.

В литературе существуют две точки зрения на время написания этого памятника. Одни исследователи полагают, причем достаточно произвольно, что Договор неизвестного смоленского князя был написан и заключен после Договора 1229 г.[8] Основным аргументом у этих исследователей, в частности у П. В. Голубовского, является «гордый тон» Договора. Другие исследователи с бо́льшим основанием видят в нем проект Договора 1229 г., написанный и утвержденный где-то между 1223—1225 гг.[9] К этому выводу А. Д. Ботяков и Н. Н. Усачев пришли в результате текстологического сопоставления Договора неизвестного князя с Договором 1229 г., приняв при этом во внимание свидетельство Хроники Генриха Латвийского о заключении торгового договора между немецким орденом и Смоленском в 1223—1225 гг. Мы разделяем их точку зрения и считаем, что Договор неизвестного князя предшествовал Договору 1229 г.

---

[5] Рукопись ГИМ, Усп. собр. № 4 (старый номер Син. собр. 1063).

[6] Рукопись ГИМ, Син. собр. № 895.

[7] См. М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. М., 1952, стр. 15 и Приложение 1.

[8] А. А. Куник определяет его 1240—1250 гг. (см. РЛА, стр. 449—450); датировку А. А. Куника принимает Гётц — около 1250 г. (см. L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge. Hamburg, 1916, S. 320—324). П. В. Голубовский (см. его «Историю Смоленской земли до начала XV столетия». Киев, 1895, стр. 132) датирует договор временем около 1239 г. Мнение П. В. Голубовского разделяют Н. П. Лихачев (см. его «Материалы по истории византийской и русской сфрагистики», вып. 1. Л,, 1928, стр. 28) и А. А. Зимин (см. «Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков». — ПРП, вып. 2, стр. 72—75: «в 40—50-х гг. XIII в.»).

[9] См. А. Д. Ботяков. Синтаксис Договора 1229 года как памятника русского языка. Строение предложений. Канд. дисс. Ярославль, 1949, стр. 147—162 (машинопись); Н. Н. Усачев. Торговля Смоленска с Висби, Ригой и северогерманскими городами в XII—XIV вв. Канд. дисс. М., 1952, стр. 203—255 (машинопись).

Впервые мысль, что Договор неизвестного смоленского князя по времени предшествует Договору 1229 г. и является его проектом, была высказана, правда без каких-либо аргументов, С. П. Писаревым (см. его «Памятную книгу г. Смоленска». Смоленск, 1898, стр. 18).

8 кречюта дани ·і· гривен а стѣи бци и єпскп8 грив · в л8чинѣ полюдиа

<...>[20] гривны а мыта и корчмити не вѣдомо но что сѧ снидет ис тог

45 єпскп8 десѧтина · во ѡболви гостиннаıа дан и что сѧ в неи снидет сѧ[21] ис тог стѣи бци и єпскп8 десѧтина · во исконѣ дани ·м· грив

а ис тог стѣи бци и єпскп8 ·д· гривны · с8ждали залесскаıа дан аже воротит гюгри а что б8дет в неи с тог стѣи бци десѧтина 8 ве ржавск8 в городѣ три гривны десѧтины стѣи бци · в лодеиницѣх

50 ·і· гривен дани а ис тог гривна стѣи бци · и се даю ис торопча ѡт всѣхъ рыб иж идет ко мнѣ · десѧтин8 стѣи бци и єпскп8 ||

л. 3 <и>з[22] жизцѧ тако ж ѡт всѣх рыб иж идет ко мнѣ десѧтин8 стѣи бци и єпскп8 ·

<ч>то[23] сѧ наречть ѡбласти смоленскоє или мала или велика дан любо кнѧжа

любо кнѧгинина или чиıа си хотѧ правити десѧтин8 стѣи бци без всѧ

55 ког ѡтпис8 дѣıати : : Село дросенскоє со изгои и з землею стѣи бци и єпскп8

и село ıасенское и з бортникѡм и з землею и съ изгои стѣи бци · И се єсми дал

землю в погоновичох моишинск8ю стѣи бци и єпскп8 и ѡзера немикорскаıа

и с сеножатми и 8єздъ кнѧж и на сверковых л8ках сеножати и 8єздъ кнѧж ·

ѡзеро колодарскоє стѣи бци · И се даю на посвѣт стѣи бци из двора своєг

60 ѡсмъ капии воск8 и на горѣ ѡгород с кап8стникѡм и з женою и з дѣтми

за рекою тетеревник с женою и з дѣтми стѣи бци и єпскп8 · Быс моє сотщаниє къ стѣи бци по повелѣнию стго ѡтца моєг что ж мога то ж даю а теж[24] єпскпълих не с8дити ником8 ж с8дит ихъ сам єпскпъ ·

перваıа тѧжа росп8стъ · др8гаıа тѧжа аж водит кто двѣ жонѣ

65 третиıа тѧжа аще кто поимет сѧ чрес закон а четвертаıа оуволоч скаıа аж 8волочет кто дѣвк8 што возметь кнѧз съ єпскпѡм на полы ·

Или посадник что възмѣт свои тѧжи то съ єпскпѡм на полы а пѧтоє

аж т8 женк8 то єпскп8 шестаıа вопрос а то єпскп8 зелыıа и дшег8б ства тѧжа єпскплѧ семаıа аж бьєта сѧ двѣ женѣ то єпскплѧ тѧжа ·

70 <а> ж[25] црквныи члкъ ·доидет чего то своєм8 єпскп8 девѧтаıа аж кого бѡг

---

[20] Место для одной буквы; виден остаток титла.
[21] Так в рукописи.
[22] Место для двух букв; сохранился конец хвоста буквы з.
[23] Место для одной буквы.
[24] Вместо *тѧжь*.
[25] Место для одной буквы.

ти пагоуба : : [16 (18) a] Которыи вълъчанинъ · възмьть латиньскыи товаръ · чересъ вълъкъ вѣсти · а что погынеть
ѡт того товара · что кмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Тая правда · роуси · оузяти : : оу ризѣ ·
и на гочкомь березѣ : : [17 (19) a] Аже латинескии · придѣть къ городоу · свободно[23] кмоу продавати · а[24] противоу того не мо
лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати · роуси · оу ризѣ · и на гочкомь березе : : [18 (20) a] Аже латинескии · оусхочеть кхати ·
55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь · въ иноу стороноу про то кго князю · не дѣржати · ни иномоу никомоу же : :
[b] Тако роусиноу кхати · изъ гочкого бѣрѣга · дъ травны : :
[19 (21) a] Аже роусинъ коупить · оу латинеского члвка · това
ръ · а възмьть к собѣ · то ть латинескомоу · не взяти товара на оуспять · роусиноу томоу платити : : [b] Тако
роусиноу · не оузяти · оу латинеского · товара свокго · ѡпять · платити кмоу : : [c] Роусиноу · не звати · латинеско
го · на иного князя соудъ : : лише предъ смольнеского князя : : аже самъ въсхочете · тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско
60 моу · не звати · роусина[27] · на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)a] Роусиноу не ставити · на латинеского·
дѣтьского · не явивъше старость латинескомоу : : аже не слоушакть старосты · то ть можеть на него дѣткого[28]
приставити · [b] Тако латинескомоу · на роусина · не ставити бирица · оу ризѣ · ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) a] Латине
скомоу · ксть вълно · оу смольнеске · которыи товаръ хъчьть коупити · бес пакости : : [b] Тако дѣлаiти[29] · роуси · оу
ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) a] Латинескомоу · не кхати · на въиноу съ князем · ни съ роусию · аже самъ хъчьть · то ть
65 кдѣть : : [b] Тако роусиноу не кхати · съ латинескымь на въиноу · ни оу ризѣ · ни на гочкомь березѣ · аже хо
четь самъ тъ ть кдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ · или латинескыи · имьть татя · надъ тѣмь кмоу своя вълл
камь кго хочеть · тамъ дѣжеть : : [24 (34) a] Ни ѡдиномоу же роусиноу · не дати пересоуда · оу ризѣ · ни на гочкомь бе
резѣ : : Тако латинескомоу · оу роускои зѣмли · не дати пересоуда · никомоу же : : [b] Которок ѡроудик[30] доконь
чано боудѣть · оу смольнескь · мьжю роусию и мьжю латинескимь языкомь · пьредъ соудиями · и пьредъ · до
70 брыми людми : : Боль того не починати · оу ризѣ · и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано · оу ризѣ ·
и на гочкомь берьзе · перьдъ соудиями · и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ · не починати · [25 (31) a] Всякому
латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе · из гочкого берега · до смольнеска · без мыта · [b] тая правда · кстъ роуси · изъ смольнеска · до

[22] Между ·:· и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.
[23] *д* исправлено из *б*.
[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.
[25] *ис смольнеска.*
[26] *съ своимь.*
[27] *о* исправлено из *и*.
[28] Так в рукописи.
[29] Так в рукописи. i написано теми же чернилами по смытому к.
[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

ти пагоуба : : [16 (18) а] Которыи вълчанинъ • възмьть латиньскыи товаръ • чересъ вълъкъ вѣсти • а что погынеть

ѡт того товара • что ѥмоу приказано : : тъ[22] платити всемъ вълъчанъмъ : : [b] Таꙗ правда • роуси • оузѧти : : оу ризѣ •

и на гочкомь березѣ : : [17 (19) а] Аже латинескии • придѣть къ городоу • свободно[23] ѥмоу продавати • а[24] противоу того не мо

лвити никомоу же : : [b] Тако дѣлати • роуси • оу ризѣ • и на гочкомь березе : : [18 (20) а] Аже латинескии • оусхочеть ѥхати •

55 исмольнеска[25] своимь[26] товаромь • въ иноу стороноу про то ѥго кнѧзю • не дѣржати • ни иномоу никомоу же : :

[b] Тако роусиноу ѥхати • изъ гочкого бѣрѣга • дъ травны : : [19 (21) а] Аже роусинъ коупить • оу латинеского члвка • това

ръ • а възмьть к собѣ • то ть латинескомоу • не взѧти товара на оуспѧть • роусиноу томоу платити : : [b] Тако

роусиноу • не оузѧти • оу латинеского • товара своѥго • ѡпѧть • платити ѥмоу : : [с] Роусиноу • не звати • латинеско

го • на иного кнѧзѧ соудъ : : лише предъ смольнеского кнѧзѧ : : аже самъ въсхочете • тъ ть идѣть : : [d] Тако латинеско

60 моу • не звати • роусина[27] • на иныи соудъ, лише оу ригоу и на гочкыи берего : : [20 (22)а] Роусиноу не ставити • на латинеского•

дѣтьского • не ꙗвивъше старость латинескомоу : : аже не слоушаѥть старосты • то ть можеть на него дѣткого[28]

приставити • [b] Тако латинескомоу • на роусина • не ставити бирица • оу ризѣ • ни на гочкомь бѣрезѣ : : [21 (30) а] Латине

скомоу • ѥсть вълно • оу смольнеске • которыи товаръ хъчьть коупити • бес пакости : : [b] Тако дѣлаіти[29] • роуси • оу

ризѣ и на гочкомь березѣ : : [22 (32) а] Латинескомоу • не ѥхати • на въиноу съ кнѧземь • ни съ роусию • аже самъ хъчьть • то ть

65 ѥдѣть : : [b] Тако роусиноу не ѥхати • съ латинескымь на въиноу • ни оу ризѣ • ни на гочкомь березѣ • аже хо

четь самъ тъ ть ѥдѣть : : [23 (33)] Которыи роусинъ • или латинескыи • имьть татѧ • надъ тѣмь ѥмоу своꙗ вълѧ

камь ѥго хочеть • тамъ дѣжеть : : [24 (34) а] Ни ѡдиномоу же роусиноу • не дати пересоуда • оу ризѣ • ни на гочкомь бе

резѣ : : Тако латинескомоу • оу роускои зѣмли • не дати пересоуда • никомоу же : : [b] Котороѥ ѡроудиѥ[30] доконь

чано боудѣть • оу смольнескь • мьжю роусию и мьжю латинескимь ꙗзыкомь • пьредъ соудиꙗми • и пьредъ • до

70 брыми людми : : Боль того не починати • оу ризѣ • и на гочкомь березѣ : : А что боудѣть дъкончано • оу ризѣ •

и на гочкомь берьзе • перьдъ соудиꙗми • и пьрьдъ дъбрыми людми : : того оу смольнскѣ • не починати • [25 (31) а] Всѧкому

латинескомоу члвкоу свободѣнъ путе • из гочкого берега • до смольнеска • без мыта • [b] таꙗ правда • ѥсть роуси • изъ смольнеска • до

[22] Между •:• и *тъ* слабый желтый контур от *а*; смыто, вероятно, писцом.

[23] *д* исправлено из *б*.

[24] Перед *а* слабый контур букв от начала какого-то слова: *бе*; смыто, вероятно, писцом.

[25] *ис смольнеска.*

[26] *съ своимь.*

[27] *о* исправлено из *и*.

[28] Так в рукописи.

[29] Так в рукописи. і написано теми же чернилами по смытому ѥ.

[30] Между ѡ, *р*, *о*, следы ржавчины.

Основные издания:

И. И. Срезневский. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, стр. 223—225.

К. Э. Напьерский. Русско-ливонские акты. СПб., 1868, Приложение II (издан с разбивкой на параграфы).

А. И. Соболевский, С. П. Пташицкий. Палеографические снимки с русских грамот преимущественно XIV века. СПб., 1903, № 36 (снимок части грамоты).

L. K. Goetz. Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters. Hamburg, 1916. S. 305—320 (статьи договора в издании перемежаются комментариями к ним).

«Senās Latvijas vēstures avoti», B. II. Riga, 1940, № 319, S. 295—297 (издан с разбивкой на параграфы).

А. А. Зимин. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV веков. В кн: «Памятники русского права», вып. 2. М., 1953, стр. 72—75 (издан по РЛА).

ТОРГОВЫЙ ДОГОВОР СМОЛЕНСКА С РИГОЮ И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ, 1229 г.

Договор дошел в двух редакциях, представленных шестью списками. Списки A, B и C составляют так называемую готландскую редакцию, списки D, E и F — рижскую (буквенные обозначения списков, установившиеся в науке после публикации К. Э. Напьерского)[1]. Первые пять списков, написанные на больших листах пергамена, хранились и хранятся сейчас в Рижском государственном городском архиве, последний — список F — дошел в составе юридического сборника XIV в., хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов.

Редакции отличаются друг от друга по количеству статей самой «Правды» (в рижскую редакцию добавлены статьи 23 и 35, отсутствующие в готландской), их расположению в тексте, а также по языку. Но по содержанию, упоминаемым в тексте именам — это один и тот же договор[2].

По общепринятому в науке взгляду, договор был заключен в 1229 г. Разное указание на год заключения — 1228 г. в списках A, B и C и 1229 г. в списках D, E и F — объясняется тем, что составитель готландской редакции (она признается всеми более ранней) и редактор рижской пользовались разными календарями: один мартовским, другой — юлианским. Инициатором заключения договора явился смоленский князь Мстислав Давидович, от имени которого посланные им в Ригу и далее в Висби сотский Пантелей и «умный муж» Еремей вместе с представителями немецкой стороны составили этот договор.

Долгое время господствовало мнение, что Договор первоначально был составлен на немецком или латинском языке и что дошедшие до нас списки являются переводами с этих противней: готландская редак-

---

[1] Список G, приводимый К. Э. Напьерским в РЛА, мы не учитываем, так как он не что иное, как тот же список F, перепечатанный Н. М. Карамзиным с сокращениями и модернизацией орфографии (см. замечания А. А. Куника в РЛА, стр. 417). Договор неизвестного смоленского князя, который рассматривался П. В. Голубовским («История Смоленской земли до начала XV столетия», стр. 128—132) как список K Договора 1229 г., мы, вслед за А. Д. Ботяковым и Н. Н. Усачевым, считаем не отдельной редакцией Договора 1229 г., а его проектом, предложенным немцам смоленской стороной в 1223—1225 гг. (см. выше комментарий к этому документу).

[2] Два договора видел здесь Э. Тобин, датировавший один договор 1228 г., другой — 1229 г. (см. «Die aeltesten Tractate Russlands, nach allen bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften, verglichen, verdeutscht und erläutert durch E. S. Tobien». Dorpat, 1844, II, S. 43—54).

Смоленские грамоты
XIII–XIV веков

подготовили к печати

Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин

под редакцией

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. Аванесова

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

СМОЛЕНСКИЕ ГРАМОТЫ

XIII–XIV ВЕКОВ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ

Т. А. СУМНИКОВА и *В. В. ЛОПАТИН*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР

Р. И. АВАНЕСОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1963

I

ВВЕДЕНИЕ

Смоленские грамоты XIII—XIV вв. давно оценены нашими историками и историками права как источник первостепенной значимости. Данными смоленских грамот пользовался уже Н. М. Карамзин. Последующая историография также не оставляла их без внимания. Смоленские грамоты широко используются в трудах советских историков (достаточно назвать труды Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, С. В. Юшкова, А. А. Зимина и др.).

Вместе с тем уже со времени А. И. Соболевского известно, что смоленские грамоты представляют исключительно важный источник для лингвистов (см. А. И. Соболевский. Смоленско-полоцкий говор в XIII—XIV вв. «Русский филологический вестник», т. XV, 1886). Лингвистическое их значение определяется прежде всего тем, что при исключительной ненормированности правописания они широко отражают местные диалектные черты, особенно в области фонетики, а также и морфологии. Представляет большой интерес словарный состав грамот и зафиксированные в них синтаксические конструкции. Исследование правописания смоленских грамот в связи с данными говоров Смоленщины и восточных районов Белоруссии позволит восстановить многие элементы фонетической системы древних смоленских говоров, выяснить их отношение к западным говорам русского языка и северо-восточным говорам Белоруссии. Предстоит решить вопрос о том, когда в смоленских говорах появилось аканье, все ли эти говоры не имели особой фонемы на месте ѣ, как широко было развито в них цоканье (неразличение фонем [ч] и [ц]) и т. д. Исследование грамматических форм, имеющихся в смоленских грамотах, вместе с данными современной диалектологии, даст возможность нарисовать конкретную историю развития морфологической системы на западе восточного славянства. Смоленские грамоты имеют важнейшее значение для изучения русско-белорусских языковых отношений в их истории.

В настоящем издании собраны все дошедшие до нас смоленские грамоты XIII—XIV вв., хранящиеся в СССР и за рубежом. Они касаются торговых сношений Смоленского княжества с Ригой, Готландом и северонемецкими городами, взаимоотношений с Литовским княжеством и Польшей, а также внутренних дел Смоленского княжества, в частности взаимоотношений между князем и епископом. Грамоты эти следующие: Договор неизвестного смоленского князя с Ригою и Готским берегом, Торговый договор Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 г. (в двух редакциях — «готландской» и «рижской» и шести списках), Грамота князя Федора Ростиславича по судному делу о немецком колоколе 1284 г., подтвердительные грамоты князей Федора Ростиславича 1284 г., Александра Глебовича около 1300 г. и Ивана Александровича первой половины XIV в., Грамота князя Юрия Святославича о союзе с королем польским и литовским Володиславом (Ягелло) и великим князем Скиргайло 1386 г., а также Уставная грамота князя Ростислава с дополнительными статьями

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
11	24 сн.	тъть	**тътъ**
15	8 св.	*н*	**и**
22	25 св.	оучунити	**оучинити**
24	6 св.	копию	**капию**
32	12 св.	руси*ну*	русину
37	1 св.	**своеꙗ**	**своеѥ**
38	20 св.	поудь	поудъ
43	3 сн.	вь	**въ**
46	12 св.	разрушенъ	раздрушенъ
52	8 св.	драмь	**дрѧмь**
72	20 св.	скиригаиломъ	скириградломъ
77	1—2 св.	полюдꙗ	полю*д*ѥ
79	19 св.	стои*т*	строи*т*
132	1 св.	*а҃*	ѧ҃

Смоленские грамоты XIII—XIV веков